

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

СПЕЦВЫПУСК

Актуальные проблемы
политической науки
Казахстана

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

6.1

2015

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 6.1 (86.1) / 2015

Спецвыпуск

Актуальные проблемы политической науки Казахстана

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Улугбек — правитель тюркской державы Тимуридов, сын Шахруха, внук Тамерлана. Выдающийся математик, астроном и астролог своего времени. Основал одну из важнейших обсерваторий средневековья.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

СОДЕРЖАНИЕ

Имакова Г. У. Гражданская активность: возможности развития и изменения общества 1	Нуртазина Р. А. Аспекты Политологического образования и ключевые ориентиры стратегии «Казахстан-2050».....16
Имакова Г. У. Государственный менеджмент как форма демократической культуры государственной службы 3	Нуртазина Р. А. Дискурс по теоретико-методологическим подходам исследования национальных идей в Казахстане..... 21
Калиев Н. К. Казахстан как современное суверенное государство..... 5	Сабитов Ж. М. Концепты Ак Орда и Алтын Орда в контексте процесса национального строительства 31
Калиев Н. К. Казахстанский парламентаризм: основные принципы деятельности 7	Сабитов Ж. М. Рецензия на монографию Козырева Т. А. Независимый Казахстан. Борьба за прошлое (Актуальные проблемы современной Казахстанской историографии).....36
Калиева М. Ш. Демократический транзит в системе трансформационных процессов (политологический анализ) 9	Сарина Г. С. Функциональное зонирование земель как социально-политическая функция государства и ее отражение в СМИ 39
Калиева М. Ш. Модернизация в системе политического развития общества 11	Тулбаева М. К., Турханова А. Ж. Роль субъективного фактора в политическом развитии государства (через призму анализа деятельности Н. А. Назарбаева) 42
Нечаева Е. Л. Основные аспекты развития международного сотрудничества в борьбе с терроризмом 13	

Гражданская активность: возможности развития и изменения общества

Имакова Газизат Усмановна, кандидат политических наук, доцент
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан)

В политической науке гражданская активность в обществе были изучены в самых интересных ракурсах и разносторонне [1]. Но, нет единой концепции о ее роли в развитии и изменении общества. В статье мы рассмотрим реалии нашей страны на пилотных исследованиях.

Правовые основы диалога НПО и государства основывается на ЗРК «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О государственном социальном заказе» [2]. А вот правовые гарантии гражданской активности государством до сих пор не систематизированы в виде норм Закона. Вместе с тем, на сегодня становится закономерным процесс развития «карманных НПО», существующие только на государственном социальном заказе [3]. И спонтанные проявления гражданской активности отвергаются как со стороны государства, так и со стороны этих НПО [4]. Таким образом, создаются условия, когда гражданская активность должна иметь силу «взрывной волны» для того, чтобы пробить двойной заслон преграды на пути к решению выдвигаемой проблемы.

С другой стороны, естественным является процесс созревания до стадии зрелости самой гражданской активности общества, так как, в общественном сознании с политической историей независимости, уже не только укреплены ростки патриотизма, рожденные независимостью, но и разрослись во все сферы жизни с требованиями: качественного образования, воспитания умного поколения, строгой охраны окружающего мира, эффективного хозяйствования, экономного использования природных ресурсов, правильного перераспределения бюджетных средств, усовершенствования демократических норм содержания в тюрьмах и колониях, гендерного равенства и т.д. [5].

Если рассмотреть гражданскую активность с точки зрения политической науки, то видим ее хаотичное размещение и спонтанную повышенность в период морального или экономического кризиса в истории любого общества с последующими революционными призывами [6]. Само понятие «активность» в науке ассоциируется со стадией зрелости, хотя начинает формироваться в стадии юности и является основой сохранения тонуса в старости [7]. А понятие «гражданская активность» в науке автоматически соотносится с понятием «гражданское общество», хотя в обыденном восприятии граждан чаще соотносится с понятием «политическая активность» [8]. Проведение строгой научной дефиниции этого термина нужно в случае необходимости быстрого реагирования с последующей государственной поддержкой или изолирования спонтанно сформированной угрозы гражданской активности. Подчеркивая эти пути решения проблем спонтанных явлений

гражданской активности, политическая наука исходит из возможных последствий, когда спонтанные проявления гражданской активности имеет силу разрушительного объединения или конструктивного разрушения.

Анализируя возможности проявления террористических акции в г. Астане путем анкетирования случайных прохожих в крупных торгово-развлекательных центрах города, мы столкнулись с нестандартным и необычным на наш взгляд ответом на вопрос: «Разве можно такую красоту разрушать, хотя бы портить?». Наиболее частым ответом людей именно среднего возраста было: «Да, если это все для тебя только не доступное поддразнивание». А молодежь присущей ей оптимизмом часто отвечала, что гордится такой конструкцией и будет дальше любоваться. Среди опрошенных 220 человек категорически против существования таких развлекательных центров были настроены только 7 человек. Из них 2 по финансовым соображениям, 2 по религиозным мотивам, 1 человек считает такие центры губительными на моральные установки молодежи, 1 человек считает эти центры рассадой инфекционных заболеваний, 1 человек считает непозволительной роскошью строительства таких центров в столице государства, где имеется высокий уровень безработицы в селах. Приводя эти негативные ответы в противовес в 30 раз превышающий положительные ответы, мы хотели обратить внимание на распространенность именно идеи социальной справедливости, на котором основывается мировая экономика и государственное мироустройство. Детальное изучение ответов также выявило следующую закономерность распространения идеи социальной справедливости: среди тех, кто живет в Астане и не может позволить себе и своей семье посещать красивые развлекательные центры, были настроены более негативнее, чем гости столицы, которые приезжают в столицу с целью развлечения. Ответы натолкнули нас на мысль о распространенности принципа социальной справедливости больше среди поколения, кто успел пожить в Казахстане в составе СССР. Сопоставляя, спонтанное проявление гражданской активности в нашей республике за последние три года, мы столкнулись с уточнением нашего заключения о том, что гражданская активность должна больше ожидаться среди среднего поколения. В действительности, среднее поколение, которое увидело и советскую эпоху развития Казахстана, больше внимателен к изменениям окружающей его среды, чем молодежь и более старшее поколение. Это противоречит основным постулатам политической науки, утвержденными теоретиками политологии. Мы посчитали эту закономер-

ность первым отличием развития гражданской активности в нашей республике.

Вторым отличием гражданской активности в нашей республике является его бессознательность или интуитивность, чем планомерное развитие. Т. е. политический имидж государственного органа создается на возможностях его базовой работы с населением. Результаты экспертного опроса среди студентов и магистрантов политологов в формировании гражданского общества отдали пальму первенства Министерству культуры, второе место было отведено Канцелярии Премьер — Министра, третье место Аппарату Администрации Президента. А среди жителей, наоборот, на первое место вышел Аппарат Администраций Президента, на второе место КНБ, на третье место КПМ. Объясняется это наиболее распространенным среди населения мнением о том, что на письма, направленные на имя Президента, председателя КНБ и Премьер-Министра обязательно ответят в установленные законодательством сроки. Т. е. простое население все еще ассоциирует гражданскую активность личными проблемами. Отчасти это и правильно, т. к. именно социальные проблемы простых граждан легли в основу гражданской инициативности и в дальнейшем сформированных гражданских движений в истории и нашей страны и других государств. Так, например, жилищная проблема институционализированная в виде НПО в Астане зажгли луч надежды во многих разочарованных и негативно настроенных умах лишенных последнего крова лиц и оберегли от вооруженного противостояния власти и населения.

Профилактическое назначение НПО недостаточно изучено социально-политическими науками, т. к. большинства кафедр ориентированы на внешнюю политику, как наиболее перспективное направление трудоустройства, тогда как внутренняя политика нуждается в коррекции и в правильно выбранной стратегии развития. Например, ни одно НПО не анализирует эффективность государственных программ, оставляя это приоритетом политических партий. Но, и в политических партиях особо не утруждаются подсчетом бюджетных денег, предусмотренных на те или иные государственные программы.

Литература:

1. Калягина, А. А. Гражданская активность россиян в условиях современного политического процесса. Автореферат дисс. кандидат политических наук. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. Москва, 2012.
2. www.zakon.kz.
3. Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике/ADB. Strategy 2020: The Long-Term Strategic Framework of the Asian Development Bank, 2008—2020. Manila.
4. Политическая социология: учебник/под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Издательство Юрайт, 2012. с. 310—332.
5. Отчет экспертов ПРООН по оказанию содействия в разработке проекта второго национального доклада по МПГПП Казахстан. Декабрь 4, 2013.
6. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. Переиздание. Москва, 2011.
7. Имакова, Г. Социализация личности в годы независимости// Сборник трудов. Алматы, 2012, с. 12—25.
8. Имакова, Г. Политическая ментальность и политическая медиация в политической истории// Сборник трудов. Астана, 2012, с. 25—33.

В результате мы тратим бюджетные деньги не эффективно, которые при скоординированности действий государственных органов и гражданской активности можно было бы преумножить и сэкономить.

Другим подтверждением является то, что на развитие гражданского общества были потрачены деньги во многих правительственных программах, но мы до сих пор видим, как передача учреждения из подведомства одного госоргана в подведомство другого госоргана вызывает акцию протеста в основном из-за устоявшегося имиджа последнего госоргана.

Именно преобразование в положительно-институциональную форму спонтанно-негативной формы гражданской активности должна стать критерием работоспособности госоргана с населением.

Инициативность граждан может носить характер спонтанности и планомерности. Чаще всего планомерное развитие инициативы сможет позволить себе человек с высшим политологическим или другим гуманитарным образованием с твердой силой волей и владеющий ресурсами свободного времени и материального благополучия для предания себя к делу. С другой стороны, без инициативность — бездействие — стагнация и последующее разложение общества. А, инициативность — действие — созидание и последующее процветание. Нужно воспитывать и направлять эту инициативу в нужное русло, на основании научных подходов, на конструктивные (пусть даже оппозиционные) пути решения любой проблемы. Должны отметить, граждане Казахстана больше стали осознавать и чувствовать свои функции в сохранение стабильности и дальнейшего развития.

История Китая показывает насколько важна последовательность традиции для укрепления государственной мощи в восприятии других народов. Раньше всего это поняла сейчас РФ, которая выступает в спарринге лидеров за последовательную политику. Казахстану также нужна политика спарринга. Но думаю, это должно быть не во внутри одной партий как сделала это Россия, а в возможности развития этой системы спарринга в партийной системе.

Государственный менеджмент как форма демократической культуры государственной службы

Имакова Газизат Усмановна, кандидат политических наук, доцент
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан)

В условиях санкционных отношений между державами выходит на первый план научный менеджмент государственного управления, где имеется в виду, возможность улучшений управления в государственном секторе за счет применения методов научного менеджмента. Запад «обвиняет» восток, что в этом направлении до сих пор разрабатываются труды основанные, на научно-технический прогресс идеи коммунизма. При этом, политическая история, которая составляет политическую память народа, исключается из виду, заставляя подчиниться демократической культуре, порожденной в другой политической ментальности.

Государственный менеджмент берет начало с теоретических разработок по менеджериальному подходу к государственному управлению американских ученых Дэвид Осборна и Тэд Геблера [1]. В своем знаменитом труде «Перестройка правительства» авторы проанализировав недостатки бюрократической модели управления, подробно изложили желаемые и необходимые преобразования, которые должны произойти на федеральном и местном уровнях. Некоторые ученые в концепции указанных авторов преобразования всех уровней государственного управления видят в модели «сервисного государства» — представление граждан в качестве клиентов повышает ответственность и деполитизирует распределение средств между организациями госсектора [2]. Другие же основную концепцию указанного труда заключают в деловых установках управления: стимулирующее управление; управление, обращенное к обществу; конкурирующее управление; управление, ориентированное на потребителя; предприимчивое управление; децентрализованное управление; прорыночное управление: постепенные перемены на рыночной основе, упреждающее управление [3].

На наш взгляд в настоящий момент важен последний вариант упреждающего менеджмента, основанный на научный менеджмент, где имеется в виду, возможность улучшений управления в государственном секторе за счет применения методов научного менеджмента. В этом направлении до сих пор разрабатываются труды основанные, на научно-технический прогресс идеи коммунизма. Но среди них порой бывает, как «все новое как хорошо забытое старое», инновационные методы менеджмента. В политической истории нашей страны, озвученный главой правительства Қ. Масимовым, 23 октября 2009 года новый принцип государственного менеджмента стал первым таковым подходом. На пленарном заседании Парламента был озвучен принцип государственного менеджмента: контроль, качество и кадры. «На это нужно

обращать особое внимание», — заявил тогда глава Правительства [4].

Нынешний новый экономический подход к преодолению кризиса является продолжением этой политики. С этой позиции Казахстан не может считаться авторитарной, т.к. поддержка нового государственного менеджмента, основанного на жесткой экономии при сохранении социальных обязательств, нашли отражения во всех слоях общества. С другой страны отражение политического руководства нашей страны представлены на выставке университета Нью-Скул [5]. С этой точки зрения, для нас важным является само понятие демократическая культура (Democratic culture; Civilization democracy) или цивилизованная демократия, определенная как система взаимосвязанных, тщательно продуманных и строго соблюдаемых процедурных норм (законов, указов, статусов, регламентов, распоряжений, этических правил), обеспечивающая правовую защиту волеизъявлений личности, демократизацию политической жизни общества [6].

Алмонд и Верба выражают свои взгляды по демократической культуре как одному из аспектов гражданской культуры. «Существует ли демократическая политическая культура, т.е. некий тип политических позиций, который благоприятствует демократической стабильности или, образно говоря, в определенной степени «подходит» демократической политической системе? Чтобы ответить на данный вопрос, нам следует обратиться к политической культуре двух относительно стабильных и преуспевающих демократий — Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Политическая культура этих наций примерно соответствует понятию «гражданская культура». Такой тип политических позиций в некоторых отношениях отличается от «рационально-активистской» модели политической культуры, которая, согласно нормами демократической идеологии, должна была бы присутствовать в преуспевающей демократии» [7].

Парсонс и Шилз «ориентации» относятся к интернализированным аспектам социальных объектов и отношений. Их ориентации включают:

1) «когнитивные ориентации», т.е. знания и веру относительно политической системы, ее ролей и обязанности относительно этих ролей, того, что система берет из окружающей среды и что отдает (что «на входе» и что «на выходе» системы);

2) «аффективные ориентации», или чувства, относительно политической системы, ее ролей, ее работы и вовлеченных в нее людей;

3) «оценочные ориентации», суждения и мнения о политических объектах, которые обычно представляют

из себя комбинацию ценностных стандартов и критериев, информации и чувств. [8].

Таким образом, государственная служба — несение службы ради идеологических установок или достижения экономических целей в масштабе государства. Субъектами государственной службы являются население и государственные служащие или простые исполнители. Т. е. по логике научных подходов к государственному менеджменту, объектом государственной службы является деятельность, направленная на результат.

Когда говорим, о государственном менеджменте как форме демократической культуры мы исходим из существующих реалий нашей политической системы. Несмотря на то, что были проведены последующих шесть этапов политико-административного реформирования государственного управления, достичь результативности «Сингапура» или Японии нам не удастся. Государственные служащие, проходя конкурсные отборы, не осознают, что они «слуги народа», а не «повелители» положения. С чем это связано? На наш взгляд, для изучения этой проблемы необходимо применить эволюционный подход. Известно, что государственная служба в демократических странах основывается на законах. Законопослушание является главной характерной чертой преуспевающих в государственном менеджменте стран. Существуют следующие внутренние мотивации законопослушания государственных служащих: первая — материально заинтересованность, вторая — карьерная стимуляция. Но без сплетения преемственности традиционализма и законов невозможно обеспечить полное законопослушание государственных служащих. Но хотя полностью активистская политическая культура скорее всего является лишь утопическим идеалом, должны быть и другие, более значимые причины того, почему в наиболее процветающих демократиях существует сложно переплетенная, смешанная гражданская культура. Такая культура, которая иногда включает в себя явно несовместимые политические ориентации, кажется наиболее соответствующей потребностям демократических политических систем, поскольку они также представляют собой переплетение противоречий.

Как показывают, и наши политические реалии, шире привлекаясь к новым реформам управления, наши государственные служащие отошли от таких принципов традиционализма, как уважение по возрасту, по полу, забота к младшему и неимущему. С точки зрения демократии, равное положение перед законом и руководствоваться только нормами законов оправдывается. Но, в нашей степи существовали институты демократической культуры, такие как «Бухар жырау» и «Жиренше шешен». Политический феномен института «Бухар жырау» заключается в установлении коммуникативной связи между властью

и народом. Основной сутью данного института, которого по нашему мнению можно было бы смело возродить, является контроль власти со стороны политической элиты. Именно аналог института «Бухар жырау» мог бы повысить ответственность правительства перед населением и власти перед народом.

Поддержание должного равновесия между исполнительной властью и правительственной ответственностью — одна из наиболее важных и сложных задач демократии. Если нет какой-то формы контроля за самими правительственными элитами со стороны неэлит, то политическую систему вряд ли можно назвать демократической. С другой стороны, неэлиты не способны сами управлять [9].

Чтобы политическая система была эффективной, чтобы она была в состоянии разрабатывать и проводить какую-то политику, приспосабливаться к новой ситуации, отвечать на внутренние и внешние вопросы, должен быть механизм, с помощью которого правительственные чиновники наделялись бы полномочиями, позволяющими им принимать властные решения. Напряженность, создаваемая необходимостью решения противоречащих друг другу задач, вытекающих из правительственной власти и правительственной ответственности, становится наиболее явной в периоды кризисов. Следующий значимый исторический институт демократической культуры «Жиренше шешен». Этот институт показывает с виду основанный на ораторское искусство, на самом деле пропагандирует традиционализм в политической культуре и преемственность поколений в традициях политической культуры. Некоторые признаки и культ института «Жиренше шешен» удачно мог бы быть возрожден в представительной власти и судебной системе.

Таким образом, на наш взгляд, демократическая культура в менеджерском подходе к государственному управлению должны иметь исторические корни, основанные на «генную память политической ментальности», а не насаждаться извне лоббированием мировой идеологии, основанные на политических ценности «чуждой политической истории».

Мировые державы, увлекаясь дальнейшей демократизацией общества в условиях глобализации, уступают возможность стать хозяином своей земли. А попытки законодательного сдерживания все более чаще встречают сопротивление мигрантов. В таких условиях только государственный менеджмент, основанный на стыке традиционализма и политических реформ, может восстановить хозяйствующего субъекта на земле. Именно государственный менеджмент, исходя из интересов и потребностей местного населения, может деликатно скорректировать наступающий протестный настрой в обществе.

Литература:

1. Osborne, D., Gaebler T. Reinventing Government. How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector. Reading, Mass., 1992.

2. Сравнительное государственное управление: теория, реформы, эффективность/Под общ. ред. Л.В. Сморгнова. — СПб., 2000. с. 31
3. Устинович, Е. С., Новикова Т. П. «Государственная власть и местное самоуправление», 2011, N 9
4. Газета «Казахстанская правда», 23 октября 2009 года.
5. <http://www.golos-ameriki.ru/content/dictators-exhibition-рус/2652223.html>.
6. Н. Е. Яценко. Толковый словарь обществоведческих терминов. Москва, 1999.
7. Г.А. Алмонд, С. Верба Гражданская культура и стабильность демократии Электронный ресурс URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf.
8. Н. П. Поливаева. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва — 2009.
9. Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. II. с. 593—600; Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. №4.

Казахстан как современное суверенное государство

Калиев Наубат Калиевич, доктор политических наук, профессор
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Республика Казахстан и Российская Федерация как новые суверенные государства на политическую и международную арену вышли примерно в одно время — после распада СССР. Многие политические процессы, проходящие в наших странах имели общие исторические корни и социально-экономические основы, заимствованные из государственного строя и политической системы бывшего Советского Союза.

В научной литературе сложилось мнение, что под «современным государством» понимается тип государственной системы, для которой характерны: 1) чёткие территориальные границы; 2) развитый институт гражданства; 3) наличие профессиональной армии; 4) разветвлённая система демократических институтов власти; 5) разделение светской и религиозной властей; 6) наличие современных технических средств управления [1][2][3][4].

В начале 90-х годов на огромной территории евразийского континента произошла смена одной государственно-политической системы, называвшейся социалистической, другой которая, как бы мы не хотели именовать иначе, называется капиталистической. В период бурных политических процессов в центре и на местах крупнейшего государства конца XX века в течение нескольких лет произошли два редчайших в истории события. Первое — мгновенно развалилось союзное государство, считавшееся могучей сверхдержавой, второе — на месте одного федеративного государства образовались 15 самостоятельных государств. Таким образом, современное государство, Республика Казахстан — продукт уникальных исторических событий. В результате распада СССР, прежде всего, по вине союзного центра, Казахстан стал самостоятельным, суверенным государством.

Соответственно начали действовать объективные закономерности слома старого и формирования нового типа государства и новой политической системы. В течение

1991—1995 гг. шел процесс слома социалистической государственной машины и создания новой. Формирование основных институтов современного государства началось с принятия новой Конституции Республики Казахстан на республиканском референдуме от 30 августа 1995 года. С приобретением независимости и принятием новой Конституции в Казахстане началась многотрудная работа по укреплению новых принципов организации и деятельности государства. За годы независимости были решены такие вопросы: 1) об этнонациональной характеристике государства; 2) о форме правления; 3) о структуре государства; 4) о функциях государства;

По Конституции 1995 года новая государственность создается на исконной казахской земле и единственным источником власти является весь народ Казахстана. Такой подход к характеристике социально-этнической основы государства соответствует реалиям и служит цементирующим началом всего общества. Вопрос о форме правления в Казахстане решался эволюционно. Вначале, в силу советских традиций коллективного правления, ориентация была на парламентскую республику советского типа. Однако практика первых лет создания новой государственности и его институтов доказала историческую тупиковость, всю противоречивость данного направления развития. Постепенно складывалась и окончательно укрепилась, как и в Российской Федерации, сильная президентская форма правления.

В Конституции Казахстана определены основополагающие принципы всех институтов политической системы общества, в том числе государства. На первом месте стоит принцип общественного согласия. Закрепление такого, на наш взгляд, общедемократического, общечеловеческого гуманистического принципа обусловлено тем, что общество в силу объективных социально-экономических факторов делится на различные слои, группы,

классы, этносы, сословия, демографические группы, конфессии. Такое деление социума означает наличие у него различных общественных интересов, мировоззрений, взглядов, идей и убеждений, порой, к сожалению, несовпадающих, иногда даже несовместимых друг с другом. При научно обоснованной, выверенной политике институтов власти государства эти различия не должны служить причиной общественного противостояния, конфликтов и столкновений. Поэтому усилия всех институтов власти на всех уровнях в Казахстане призваны сохранять и обеспечивать в своей повседневной практической деятельности общественное согласие, что и осуществляется на протяжении всего периода независимого развития Казахстана как суверенного государства.

Другим основополагающим принципом Конституции Казахстана является установление политической стабильности. Как и общественное согласие, политическая стабильность достигается в результате многоплановой и постоянной работы всех институтов политической системы.

Обеспечение общественного согласия и политической стабильности одно из важных достижений нашей страны как современного цивилизованного государства. Деятельность Республики Казахстан должна быть направлена на экономическое развитие. Этот принцип является основополагающим в силу определяющего места экономики для прогресса страны, для человеческого развития. Закрепление этого принципа в Конституции, во-первых, указывает на особую ответственность государства за экономическое развитие. Государство и при рыночных отношениях, и при доминирующем характере частной собственности не может стоять в стороне от экономических процессов, не может быть нейтральным наблюдателем рыночной стихии. Экономический прогресс невозможен без всесторонней управляющей регулирующей деятельности государства. Это уже доказано экономической деятельностью казахстанского государства в кризисные 2008–2009 годы, особенно в банковско-финансовом секторе. Из всех стран СНГ Казахстан из этого кризиса вышел с наименьшими потерями.

Во-вторых, согласно Конституции признана роль самого гражданского общества в налаживании экономических отношений, в развитии экономики.

Это вытекает из конституционного положения о двух формах собственности: государственной и частной — как основ казахстанской экономики. Частный сектор экономики в лице его субъектов должен заботиться не только о собственном благе, но и быть ответственным за развитие экономики. Это не благое пожелание, а конституционное требование.

Важным основополагающим принципом в Конституции выдвинут казахстанский патриотизм. Патриотизм — это идея, чувства и действия граждан Казахстана, выражающие любовь и преданность Родине, способствующие ее успехам во всех областях жизни — в политической, экономической, культурной, повышению ее могущества, обороноспособности, укреплению авторитета на международной

арене. Казахстанский патриотизм — осознание общности интересов людей разных этносов, десятилетиями живущих в Казахстане, уважение к историческому прошлому этой страны, активная созидательная деятельность по созданию и укреплению нового государства. Он отвергает национальный нигилизм, состоящий в пренебрежительном отношении к национальной истории, к национальным обычаям и традициям. Казахстанский патриотизм не приемлет лжепатриотизма, искаженных представлений о своем этносе, противопоставления его другим этносам. Поскольку данный принцип служит объединению всех этносов и социальных групп, он несовместим ни с национализмом, ни с шовинизмом, ни с сепаратизмом.

Наиболее общие характерные черты и особенности современного казахстанского государства.

1. Казахстан — суверенное государство: суверенитет Республики Казахстан распространяется на всю территорию; Конституция РК и ее законы имеют верховенство на всей территории; верховенство власти. Верховенство позволяет создавать самостоятельную систему национального права, которая регулирует важнейшие стороны общественных отношений, устанавливает единый на всей территории правовой порядок и устанавливает гражданство,

2. Казахстан — демократическое государство. Демократический характер государства Казахстан заключается в выборности главы государства, депутатов Парламента, местных представительных органов. Демократичность государства Казахстан выражается в демократических способах проведения референдума. Проведение референдума основывается на принципах: 1) добровольности участия в референдуме и свободного волеизъявления граждан; 2) всеобщего, равного и прямого права граждан на участие в референдуме при тайном голосовании; 3) гласности. На референдум могут быть внесены вопросы принятия Конституции, Конституционных законов Республики, внесение в них изменений и дополнений. На референдум могут выноситься вопросы, связанные с решением иных наиболее важных вопросов государственной жизни Республики.

3. Казахстан — унитарное государство. В Конституции провозглашается, что Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления. В Конституции закреплены принципы унитарного устройства государства. К ним относятся: территориальная целостность, ее единство; единство органов государственной власти; разграничение предметов ведения и полномочий между высшими органами государственной власти и местными органами государственной власти; единство внутреннего и внешнего суверенитета; единая конституционная и общая законность; единое гражданство.

Казахстан в 1991 году выбрал суверенитет, свободу, открытость миру. Казахстан, чтобы стать современным, конкурентоспособным государством осуществил тройную модернизацию: построил современное государство, и совершил прорыв в рыночную экономику, заложил основы

социального государства, перестроил общественное сознание. Несмотря на этническое, культурное и религиозное многообразие, мы сохранили в стране мир и политическую стабильность. Казахстан стал родным домом для представителей 140 этносов и 17 конфессий. Гражданский мир и межнациональное согласие — наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном. Ассамблея народа Казахстана стала уникальной евразийской моделью диалога культур.

Казахстан первым в Содружестве Независимых Государств сформировал современную модель рыночной экономики, основанную на частной собственности, свободной конкуренции и принципах открытости. Казахстанская модель основывается на активной роли государства в привлечении иностранных инвестиций. В страну привлечены более 160 миллиардов долларов иностранных инвестиций. По итогам 2012 года Казахстан вошел в число 50 крупнейших экономик планеты по объему ВВП. В рейтинге Всемирного экономического форума Казахстан уже занимает 51 место.

При определении стратегии дальнейшего развития Казахстан учитывает следующие глобальные вызовы XXI века: обостряется глобальный демографический дисбаланс, угроза глобального продовольственного дефицита, дефицита воды, энергии, исчерпаемость природных ресурсов, нарастающая социальная нестабильность, угроза

новой мировой дестабилизации. Поэтому нынешняя повестка дня отличается от той, которая была у нас на этапе становления государства. Характер и глубина происходящих в мире трансформаций, глобальная взаимозависимость требуют устойчивого долгосрочного развития. Казахстан сегодня — успешное государство, имеющее свое лицо, свои особенности и свою позицию. Страна более 20 лет работала на укрепление суверенитета и политического веса. Сильное государство занимается не политикой выживания, а политикой планирования, долгосрочного развития и экономического роста. Многие страны уже пытаются заглянуть за пределы 2030 — 50 годов. Поэтому в декабре 2012 года в нашей стране с учетом глобальных изменений в мире и собственных достижений, возможностей по инициативе Президента Н. Назарбаева принята «Стратегия «Казахстан-2050» — новый политический курс состоявшегося государства». Наша главная цель — к 2050 году войти в число 30-ти самых развитых государств мира. Основными направлениями этой стратегии являются: дальнейшее развитие и укрепление государственности; переход на новые принципы экономической политики; всесторонняя поддержка предпринимательства — ведущей силы национальной экономики; формирование новой социальной модели, создание современных и эффективных систем образования и здравоохранения; повышение ответственности, эффективности и функциональности государственного аппарата [5].

Литература:

1. Пастухова, Н. Б. Государственный суверенитет в эпоху глобализации. // Журнал российского права. 2006. № 5.
2. Левакин, И. В., Юртаева Е. А. Государство и его свойства в условиях глобализации: проблемы единства и целостности России. // Гражданин и право. 2007. № 1;
3. Пономарева, И. П. К новейшему решению проблемы суверенитета. М.: Видаль. 2008;
4. Бредихин, А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: Монография. М.: Инфра-М, 2012.
5. Казахстанская правда, 13 декабря 2012 года.

Казахстанский парламентаризм: основные принципы деятельности

Калиев Наубат Калиевич, доктор политических наук, профессор
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Становление и развитие парламента и парламентаризма в Казахстане — в новом государстве евразийского пространства, связаны с приобретением независимости и принятием Конституции Республики Казахстан на Общенародном референдуме по инициативе Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева 30 августа 1995 года. Согласно статье 49 Конституции Казахстана Парламент Республики является высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательные функции. В свою очередь статья 50 указывает, что Парламент состоит из двух Палат: Сената и Мажилиса. Таким образом,

в суверенном Казахстане, в его политической системе были заложены основы для становления и функционирования нового демократического института — парламентаризма. И с первых дней функционирования нового института власти и демократии в Казахстане о нем говорят и пишут политологи, юристы, социологи, публичные политики и депутаты Парламента. Только Парламентом Республики Казахстан проведен ряд международных научно-теоретических конференций [1] [2] [3] [4], не говоря о сотнях научных статей, десятках монографии, диссертационных исследованиях.

В чем особенность парламентаризма в Казахстане, каковы его основные черты? В политологической и юридической науке давно утвердились следующие слагаемые парламентаризма как важнейшего демократического института: принятие законов и реальный контроль за их исполнением на всех уровнях, формирование правительства страны и контроль за исполнительной властью, ответственное участие в определении и осуществлении внутренней и внешней политики государства.

Благодаря политической реформе, в том числе по двум конституционным реформам, проведенным 1998 и 2007 годах по инициативе Н. Назарбаева, парламентаризм в Казахстане утвердился как государственно-политический институт.

Итоги деятельности профессионального Парламента 1–4 созывов и двух лет работы пятого созыва показывают, что в Казахстане эволюционным путем идет становление подлинного, современного парламентаризма. Парламентский процесс разносторонний, порой противоречивый, непредсказуемый и бурный, стал неотъемлемой составной частью политической культуры и политической истории суверенного евразийского государства.

Через 18 лет функционирования двухпалатного профессионального Парламента, на наш взгляд, можно выделить следующие некоторые особенности казахстанского парламентаризма.

Первая — это постепенно, но стабильно складывающийся профессиональный характер деятельности Парламента, профессионализация депутатского корпуса. В Казахстане депутатская деятельность — это основная работа депутата. Законодательством разрешается совмещение ее только с преподавательской, научной и иной творческой работой.

Вторая — постепенное функциональное совершенствование деятельности Парламента, аппаратов палат и более предметное углубление в законодательный процесс, стремление к глубокому и квалифицированному изучению и регулированию через законодательство общественных отношений и их насущных потребностей исходя из общегосударственных интересов.

Третья — в целом постепенная деидеологизация стиля и содержания работы Парламента (несмотря наличие в нем представителей трех партии, в том числе коммунистов), усиление в нем прагматических позиций под влиянием политического курса Президента Н. Назарбаева — Лидера Нации.

Для парламентаризма и парламентской деятельности характерны определенные принципы. Известные российские исследователи этих проблем И. Гранкин, А. Лукьянов определяют три основных принципа парламентаризма: народовластие, разделение властей и законность [5][6]. Исходя из собственного анализа и практики парламентаризма в Казахстане, мы считаем, что указанные принципы неполностью охватывают все стороны многогранной деятельности института парламентаризма. Наряду с этими принципами назвать еще такие прин-

ципы, как конституционность, демократизм, принцип представительства и интересов народа, многопартийность, гласность, подотчетность и подконтрольность исполнительной власти.

Принцип конституционности означает строгое выполнение Парламентом во всей своей деятельности конституционных норм, соответствие всех взаимоотношений с Президентом, Правительством и другими ветвями власти, государственными и общественными институтами этим нормам и требование от них того же.

Принцип демократизма — это осуществление Парламентом во всей системе управления страной принципа народовластия, обеспечение местного самоуправления на разных уровнях, политического и идеологического плюрализма, свободы слова и печати на всей территории страны и в собственной деятельности.

Принцип представительства и интересов народа — представительства народа и его социальных слоев в Парламенте и в местных представительных органах при постоянном обновлении их состава через демократическую избирательную систему при активном участии и реальном контроле со стороны общественных институтов и населения.

Принцип многопартийности — в деятельности самого Парламента, а также в политической, социальной системах общества открытие широкого простора для политического и идеологического плюрализма, защита прав меньшинств и оппозиции, предоставление им реальных возможностей для выражения своих позиций.

Принцип гласности означает — деятельность Парламента, его структур, всего депутатского корпуса должна быть публичной, открытой, прозрачной, избиратели, представители общественных институтов, и средств массовой информации по интересующим их вопросам всегда могут получить полную информацию.

Тезисы о принципах деятельности института парламентаризма в перспективе являются очень интересными в научном плане и возможно, их творческое развитие применительно к новым социально-экономическим условиям и правовой деятельности Парламента, а самое главное — согласно изменениям в конституционных и законодательных основах их деятельности.

Необходимо отметить, что одним из важных итогов общественно-политического развития Казахстана за годы независимости является становление в системе государственной власти как неотъемлемого, системообразующего государственного и демократического института, созидательного фактора, отражающего интересы основных политических и социальных сил общества.

Дальнейшее развитие казахстанского парламентаризма должно способствовать упрочению единства власти, демократии, повышению эффективности государственного механизма, обеспечению защиты прав человека, укреплению государственности и созданию условий для дальнейшего движения общества к высотам, намеченным президентской Стратегией «Казахстан-2050».

Литература:

1. Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы. Международная научно-практическая конференция. Алматы, 27–28 марта 1997 года;
2. Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы. Международная научно-практическая конференция. Астана, 30 ноября 2002 года;
3. Перспективы казахстанского парламентаризма как важнейшего института демократии и устойчивого развития страны. Международная научно-практическая конференция. Астана, 27 мая 2005 года;
4. Парламентаризм в Казахстане: состояние и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция. Астана, 22 ноября 2007 года.
5. Гранкин, В.И. Парламент России. М., 2002, с. 5–57;
6. Лукьянов, А.И. Парламентаризм в России (вопросы истории, теории и практики): курс лекций. — НОРМА ИНФРА-М; М., 2010, с. 14–25.

Демократический транзит в системе трансформационных процессов (политологический анализ)

Калиева Марал Шатулаевна, доктор политических наук, профессор
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Демократический транзит предполагает переход на новый уровень общественно-политического развития страны, который характеризуется и определенными противоречиями. В частности, процессы рационализации общественных отношений, утверждения принципов эффективности, целесообразности и индивидуализма, формирования и закрепления демократических институтов наталкиваются на принципы коллективизма и государственного патернализма. Кроме того, рыночные отношения дифференцируют общество по видам деятельности, уровню жизни, социальному статусу, ожиданиям и устремлениям различных слоев и групп населения. Динамично развивающиеся потребности и связанное с этим появление новых видов разделения труда вступают в противоречие с прежними политическими институтами, ориентированными на монолитность общества и ценности социального равенства. Это — сложный процесс социально-политического развития общества, требующий серьезного изучения.

В разрезе посткоммунистической трансформации в 1991–1997/98 годы внедряются демократические ценности, происходит адаптация общества к рыночной экономической среде, которая оказывает прямое воздействие на все стороны социально-политического развития общества. Политическая стабильность непосредственно связана со степенью эффективности социальной политики государства.

Российские ученые изучают различные аспекты развития трансформационных процессов. Так, исследователь А.Ю. Мельвиль рассматривает структурные и процедурные подходы изучения демократического транзита. С изменением общества, полагает он, складывается новая

политико-проблемная ситуация, для научного понимания которой необходимо попытаться разрешить ряд теоретико-методологических вопросов, обозначить понятийный аппарат в рамках проблем демократических переходов. А.Ю. Мельвиль также подчеркивает, что понятие «демократического перехода» является более емким в содержательном отношении и более нейтральным в оценочном плане в отличие от понятия «перехода к демократии», практически определяющего довольно нечасто встречающийся в окончательной форме результат процесса. На основе использования метода «воронка причинности» он отмечает, что «посткоммунизм, в силу своей многомерности и продолжающейся эволюции, также поддается концептуализации в разных теоретических моделях, в т.ч. и в категориях демократических транзитов» [1, с. 35–36]. По мнению А.Ю. Мельвиля, «транзиты данного типа (посткоммунистического — М. К.) демонстрируют столь широкую (и качественно многоосновную) разновекторность, что важнейшей аналитической задачей становится выработка новой типологии политических режимов, возникающих при распаде коммунизма» [2, с. 34].

Б.Г. Капустин анализирует теоретические спектры политической модернизации, раскрывает ее главные содержательные компоненты. По его мнению, эта теория в целом имеет общую направленность рассмотрения и изучения в контексте политических процессов, которая выражается в следующей постановке:

— идея развития (developmentalism), согласно которой экономический рост и сопутствующая ему «функциональная дифференциация» общества принесут с собой блага современного мира, включая демократию и рациональную культуру;

— жесткая увязка «переменных», представляющих ключевые характеристики современности и в то же время критерии, по которым можно измерить степень приближенности к ней того или иного общества (урбанизация, индустриализация, целерациональная администрация, распространение СМИ и массового образования и т. д.);

— линейно-эволюционистское направление истории как движения в направлении универсального «плато» современного общества (телеологизм);

— бескомпромиссная оппозиция «традиции» и «современности», соотносимых по принципу взаимовытеснения (дихотомизм);

— отождествление «движителей» модернизации с институтами (особенно — с государством), а не социально-политическим силами (возможное включение — «элиты», но оно лишь подтверждает общее правило: «элиты» важны постольку, поскольку они персонифицируют государство или влияют на него);

— принижение значения нормативных характеристик современности (таких как этическая рациональность или свобода) при акцентировке ее институционально-системных черт (типа отмеченных во втором пункте данного перечня) [3, с. 8].

В. Д. Гельман определяет транзитологию как сферу политических трансформаций. В данном отношении предмет изучения, с его точки зрения, многообразные политические процессы, приводящие к качественным изменениям политического режима, объектами же изучения становятся политические факторы, институты, правовые механизмы и нормы, регулирующие отношения между ними. По его мнению, «центральными проблемами демократизации в пост-СССР являются политическая конкуренция и становление формальных институтов» [4, с. 26]. Построение нового общественного порядка он связывает с выявлением современных принципов и механизмов социально-политического развития.

В. И. Пантин и В. В. Лапкин полагают, «что понять механизмы, лежащие в основе трансформации современного общества в постсовременное, едва ли возможно без попыток концептуализации процессов осовременивания на более высоком уровне знаний и с использованием вновь накопленного эмпирического материала» [5, с. 51]. Анализ российской модернизации приводит их к мнению, что это сложный процесс с волнообразными аспектами развития. В нем имеют место как реформы, так контрреформы.

Казахстанские исследователи уделяют существенное внимание разработке и выявлению характерных черт и особенностей процесса политической модернизации Республики Казахстан. В этом аспекте, по мнению Р. К. Кадыржанова, в «переходный период посткоммунистическому обществу и государству приходится решать сложнейшие проблемы и противоречия. Одним из главных среди них является противоречие между рыночной экономикой и демократизацией, с одной стороны, и сохранением стабильности в обществе, с другой» [6, с. 10]. М. С. Ашимбаев

отмечает, что «невозможно однозначно «подогнать» политическую трансформацию государств одного региона или даже отдельно взятой страны в рамки строго определенной типологической схемы» [7, с. 37]. М. А. Биекенов полагает, что переходный период представляет собой «длительный и сложный этап формирования предпосылок для перехода от тоталитарной модели политической системы к демократической форме общественного развития власти и системы управления» [8, с. 79].

В целом, для большинства отечественных исследователей характерно представление о переходном состоянии развития политической системы, перспективы ее эволюции рассматриваются в рамках промежуточных, гибридных форм, при сочетании в них черт демократии и авторитаризма. Новые подходы к исследованию теории модернизации постсоветского периода определяют необходимость объективного учета реалий политического курса страны. Индустриально-инновационные, информационные, техногенные направления и приоритеты производства влекут за собой совершенно новые контуры и технологии функционирования казахстанского общества.

Послания Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу страны определили новый уровень политической модернизации Казахстана. В данном контексте в Послании 1997 года обозначены семь долгосрочных приоритетов Стратегии развития «Казахстан — 2030», направленных на укрепление курса рыночной экономики с высоким уровнем иностранных инвестиций [9, с. 10]. Стратегическая программа обосновывает единство цели, политики и действий на долгосрочную перспективу. Она имеет конкретное временное и пространственное измерение, аккумулирует актуальные потребности и интересы социума, выявляет внутренний потенциал политической стабильности, выявляет принцип перспективности как целевой компонент консолидации общества. Исследователи А. Нысанбаев и Р. Кадыржанов рассматривают долгосрочные программы развития как одну из распространенных форм социальных технологий развития политической системы [11, с. 2]. Стратегия развития страны «Казахстан — 2030» обозначила консолидирующий вектор всесторонней модернизации РК. Она представляет собой базисную основу общеказахстанской интегративной идеологии. Поставленные в Стратегии цели и долгосрочные приоритеты социально-экономического развития могут быть определены как консолидирующие различные этносы и социальные группы казахстанского общества ценности.

В Послании Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана 17 января 2014 года «Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» обозначено: «Мы приняли Стратегию-2050, чтобы казахстанцы крепко держали в своих руках штурвал будущего страны. Сегодня по долгосрочным планам работают многие успешные страны — Китай, Малайзия, Турция. Стратегическое планирование в XXI веке является правилом номер

один» [12]. Реализация Стратегии «Казахстан — 2050» развивает и укрепляет демократическое развитие Казахстана. Главные направления функционирования политической системы определяются качеством достигнутых результатов, способствующих ее всестороннему развитию. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отмечает: «Стратегия — это программа конкретных практических дел, которые день за днем, из года в год будут делать

лучше страну и жизнь казахстанцев. Но каждый должен понимать и знать, что в рыночных условиях не надо ждать манны небесной, а эффективно трудиться. Задача государства — создавать для этого все условия» [13]. Общенациональная Стратегия развития страны «Казахстан — 2050» базируется на углубленном анализе всех сторон ее функционирования, что дает возможность выделить приоритеты поступательного движения.

Литература:

1. Мельвиль, А. Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. — 1998. — №2.
2. Мельвиль, А. Ю. Посткоммунистические политики и переходы «третьей волны» // Демократические переходы: варианты путей и неопределенность результатов. Круглый стол // Полис. — 1999. — №3 (51). — 30–51 с.
3. Капустин, Б. Г. Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Полис. — 2001. — №4. — 6–26 с.
4. Гельман, В. Я. Постсоветские политические трансформации (набросок теории) // Полис. — 2001. — №1. — 15–29 с.
5. Пантин, В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. — 1998. — №2.
6. Кадыржанов, Р. Институт президентства на постсоветском пространстве // Мысль. — 2001. — №8. — с. 6–10.
7. Ашимбаев, М. С. К вопросу о типологизации моделей перехода к демократии // Analytic. — 2002. — №3. — с. 35–37.
8. Биекенов, М. А. Демократизация политического процесса в Республике Казахстан. — Астана. — 2003. — 210 с.
9. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики на 1997 год. Послание Президента страны народу Казахстана. Октябрь 1996 года. — /Майлыбаев Б. А. Послание Президента в потоке истории. — Алматы. — Комплекс. — 2004. — 483 с.
10. Назарбаев, Н. Казахстан — 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы: Білім, 1998. — 96 с.
11. Нысанбаев, А., Кадыржанов Р. Стратегия развития и консолидации // Казахстанская правда. — 2007 год, 7 апреля.
12. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее/www.akorda.kz
13. Там же.

Модернизация в системе политического развития общества

Калиева Марал Шатулаевна, доктор политических наук, профессор
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Модернизация становится процессом политической, социально-экономической трансформации общества. Ее целевой предназначенностью является достижение стабильности и оптимальной динамичности. Политическую систему можно определить стабильной, если под влиянием как внутренних, так и внешних факторов она в состоянии сохранить свою структуру, адаптироваться к происходящим изменениям. Это создает предпосылки — материальные, политические, духовно-интеллектуальные — для успешной реализации общенациональных программ развития страны.

Политическая модернизация как фактор демократизации предполагает соблюдение правовых норм человека,

плюралистическую систему организации власти, принятие и реализацию решений на основе консенсуса [1, с. 265-266]. Она определяет приоритеты, ориентированные, прежде всего на укрепление политической стабильности. Необходим учет определенных особенностей и характерных черт, присущих каждому государственному образованию.

Демократизация предполагает переход от авторитарного правления на путь либерально-демократических преобразований, что проявляется, в частности, в предоставлении гражданам свобод и политических прав, внедрении системы альтернативных конкурентных выборов,

рыночных реформ, а также расширении общественного участия.

Демократизация в широком смысле определяет функциональность таких положений, как падение посткоммунистических режимов; «демократический переход», в процессе которого осуществляется построение новых либерально-демократических структур функционирования общества; «демократическая консолидация», ориентированная на укоренение новых направлений развития общества в восприятии и сознании населения в такой мере, что уже не существует опасности в возможности их разрушения.

Российские исследователи также уделяют пристальное внимание изучению сущности и аспектов развития демократии. Так, А.Ю. Мельвил, анализируя политический опыт демократических транзитов «третьей волны», показывает, что само по себе установление формально демократических институтов и процедур вовсе не гарантирует собственно демократический результат самого процесса перехода. Именно поэтому в транзитологии и закрепились важнейшее аналитическое различие двух основных фаз в демократическом транзите — фазы учреждения демократии и фазы ее консолидации [2, с. 20]. По А.Ю. Мельвилю, демократизация предполагает открытую конкуренцию за право контролировать правительство, а этот в свою очередь предполагает свободные выборы, определяющие состав правительства.

К.С. Гаджиев подразумевает под демократией «одну из форм политической самоорганизации общества. Комплекс институтов и организаций, структура и функционирование которых основываются на либерально-демократических, мировоззренческих и ценностных постулатах, нормах, установках, составляет политическую систему демократии» [3, с. 178].

А.И. Соловьев предполагает такую организацию деятельности институтов власти, которая «предотвращает использование выборов и других демократических процедур для создания политических преимуществ отдельным (социальным и др.) группам населения или силам, заинтересованным в сломе демократических порядков. Наличие подобных идейных оснований функционирования государственных институтов цементирует все здание демократии, позволяет характеризовать ее как особый тип политической системы, обладающей качественными (в отличие от тоталитаризма и авторитаризма) отличиями в организации власти и выполнении необходимых общественных функций» [4, с. 277]. В целом, в исследованиях по основополагающим спектрам трансформационных процессов демократия предстает, по справедливому определению Е. Мачкува, как «политическая система, обеспечивающая максимально широкое представительство и участие народа при сохранении власти закона и политической конкуренции» [5, с. 49].

Казахстанские исследователи вносят существенный вклад в развитие теории и практического опыта демократизации общества. Особо следует выделить ра-

боты Ж.Х. Джунусовой, С.А. Дьяченко, Н.К. Калиева, Р.К. Кадыржанова, Г.Н. Иренова. В работах авторов рассмотрены концептуальные стороны политического развития. Так, по мнению Ж.Х. Джунусовой, для политической модернизации актуально создание политических институтов, обеспечивающих диалог между населением и правительством, что позволяет последнему своевременно и эффективно реагировать на возникновение новых экономических и социальных проблем [6, с. 217]. Данное положение является одним из ключевых в разрезе определения и укрепления приоритетов стабильного функционирования политической системы.

С.А. Дьяченко полагает, что при «изучении современного посткоммунизма и демократических транзитов «третьей волны» ключевое значение имеет проблематика демократической консолидации» [7, с. 65]. Основанная на западных традициях транзитология адаптируется к условиям и особенностям политического развития Казахстана.

В рамках процесса демократических переходов консолидация предстает как один из самостоятельных этапов укрепления демократического режима. По определению Р.К. Кадыржанова, «Консолидация общества есть социально-политический и культурный фундамент его успешного реформирования» [8, с. 3-4]. Выработка единых согласованных позиций, а также тенденции их признания и поддержки социумом являются составной частью осуществления модернизационных процессов.

Спектры развития казахстанского транзитного общества исследует Н.К. Калиев. Он рассматривает технологию взаимодействия Парламента РК и политических партий в рамках действующего законодательства. По его мнению, необходим поиск новых путей решения назревших и актуальных проблем на основе их сотрудничества в формате участия в общественной жизни, постоянного анализа и видения социально-экономической ситуации в стране [9, с. 36].

В целом, исследователи определяют демократизацию как необходимую основу посткоммунистической трансформации. Она выступает как всестороннее реальное воплощение гражданских и политических прав членов общества. В ее рамках реформирование политической системы направлено на становление и развитие гражданского общества.

Полагаем, что более приемлемым и адаптированным к характерным особенностям развития Казахстана является либеральное направление демократизации общества. Демократизация создает фундаментальную основу для консолидации различных социально-политических сил в процессе политической модернизации Казахстана. Политическое развитие на современном этапе предполагает возможность формирования новых идейных тенденций демократии. основополагающий аспект состоит в реальном функционировании демократизации как необходимого условия и базового ресурса консолидации казахстанского общества.

Непрерывность и динамичность — основополагающие направления переходного периода казахстанского общества, основанные на соблюдении идейно-нравственных приоритетов преемственности исторического наследия и сохранении нравственных устоев, заложенных в вековых традициях народа. Формирование общественного устройства в Республике Казахстан происходит на основе синтеза национальных особенностей с ценностями прозападной модели. Данное положение выдвигает актуальность и необходимость учета такого основополагающего аспекта политической модернизации, как динамичность и способность к быстрой и всесторонней трансформации в соответствии со складывающимися обстоятельствами и реалиями политической действительности. Актуально движение по пути постоянного наращивания своего экономического потенциала на основе применения высоких

технологий в контексте решения социальных задач. В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу страны 11 ноября 2014 года ««Нұрлы Жол — путь в будущее» подчеркнуто: «Новая Экономическая политика «Нұрлы Жол» станет двигателем роста нашей экономики на ближайшие годы. Только за счёт строительства дорог будут созданы новые 200 тысяч рабочих мест. А это означает занятость и рост доходов населения. «Нұрлы Жол» произведёт мультипликативный эффект и на другие отрасли экономики: производство цемента, металла, техники, битума, оборудования и сопутствующих услуг. Дороги — это линии жизни для Казахстана» [10]. Существенной особенностью политической модернизации Казахстана в данном измерении является консолидация интересов государства, общества и личности.

Литература:

1. Казахстанская политологическая энциклопедия. — Алматы: 1998.
2. Мельвиль, А. Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. — 1998. — № 2.
3. Гаджиев, К. С. Политология. Учебник для вузов. — М.: 2002.
4. Соловьев, А. И. Политология. Политическая теория, политические технологии: Учебник. — М.: 2000.
5. Мачкув, Е. Преобразование коммунистического тоталитаризма и посткоммунистическая системная трансформация: проблемы, концепции, периодизация // Полис. — 2000. — № 4 (57). — 38–59 с.
6. Джунусова, Ж. Х. и др. Введение в политологию / Ж. Х. Джунусова, Ю. О. Булуктаев, А. М. Акимова. — Алматы: Жеті Жарғы. — 1998.
7. Дьяченко, С. А. Политический транзит в современном Казахстане. — Астана: Елорда. — 2001. — 384 с.
8. Кадыржанов, Р. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. — Алматы: Институт философии и политологии МОН РК. — 1999. — 166 с.
9. Калиев, Н. К. Парламент и политические партии: проблемы взаимодействия // АльПари. — 2005. — № 3. — с. 31–37.
10. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 11 ноября 2014 г. НұрлыЖол — путь в будущее / www.akorda.kz

Основные аспекты развития международного сотрудничества в борьбе с терроризмом

Нечаева Е. Л., кандидат политических наук, доцент
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Реалии начала XXI века свидетельствуют о том, что терроризм приобрел характер долговременного деструктивного фактора в современной общественно-политической жизни, значительный разрушительный потенциал и неизмеримо большую степень общественной опасности. Как специфическая форма политического насилия он стал одной из серьезнейших угроз для мирового сообщества, приобрел характер глобальной опасности для человечества, превратился в долговременную внутривнутриполитическую проблему для большинства государств мира.

В сфере международных отношений терроризм представляет, прежде всего, острую угрозу для международной безопасности, поскольку он подвергает опасности стабильность и мирный характер во взаимоотношениях между отдельными государствами, а также целыми группами государств, провоцирует напряженность в отношениях между ними, нередко способствует разжиганию опасных международных конфликтов, препятствует их разрешению. Терроризм на международной сцене выступает также как инструмент вмешательства во вну-

тренние дела государств, дезорганизует международные связи, грубо нарушает права человека, международный правопорядок. Эта угроза намного обостряется из-за распространения новых разновидностей терроризма — ядерного, биологического, экологического, информационного и т. д.

По данным профессора Габриеля Вейманна из Университета Хайфы, семь лет назад в Сети насчитывалось около 7 тысяч сайтов экстремистского толка. Сейчас их уже порядка 40 тысяч. Причем они располагают не только веб-сайтами, но и форумами, и досками объявлений, где могут пообщаться их сторонники. Террористы из группировки «Хамас», например, создали несколько сайтов, ориентированных на детей. Сторонники «Хизбаллы» и простые пользователи Интернета могут скачать с сайта группировки видеоигру, сюжет которой — война с израильтянами в Ливане. В Сети находятся большое количество текстов выступлений бен Ладена, книги по идеологии джихада, информация о пленных талибах на базе Гуантанамо, образцы поэзии джихада [1].

Развитие новых информационных технологий и Интернета привело к тому, что террористические группировки получили возможность еще больше влиять на освещение своей деятельности, причем без каких-либо фильтров, которые существовали в традиционных СМИ. В египетской газете «Аш-Шарк аль-Аусат» была размещена информация о том, что «Аль-Каида» создала во всемирной сети виртуальный университет терроризма, где обучают «наукам джихада, его основам и видам». Создан «Исламский информационный фронт», объединивший ряд мелких группировок в различных странах с целью образования транснациональной корпорации «Нур аль-Хакк» («Свет истины»), которая будет готовить и размещать соответствующие материалы на интернет-сайтах [2].

Интернет позволяет террористическим организациям позиционировать себя в том виде, в котором они сами хотели бы себя видеть, он также активно применяется для следующих целей:

- обеспечение доступа к средствам массовой информации и пропаганда террористической деятельности;
- обеспечение организационной и финансовой деятельности;
- обеспечение учебно-информационной деятельности;
- ведение «электронного джихада».

По официальному заявлению США террористы, захватившие самолеты 11 сентября, использовали Yahoo, Mail и MSN's Hotmail, чтобы связываться друг с другом и с вышестоящим командованием. Электронная почта в Интернете особенно часто используется террористическими организациями. Это бесплатно и просто, материалы даже не пересылаются: один человек может поместить их в буфер, а другой — прочитать, используя тот же пароль. Большинство провайдеров электронной почты не располагают объемным резервированием и выбрасы-

вают заархивированные материалы через несколько недель. «Аль-Каида» также использует интернет-программы моментальной пересылки, которые позволяют в настоящее время передавать и получать текстовую информацию и файлы [3].

Посредством Интернета террористы могут получить ключевую информацию о предполагаемой цели, используя которую он может контролировать или шантажировать предприятия или даже правительство. Интернет активно используется для сбора денег в поддержку каких-либо движений, эксперты не исключают, что террористы могут атаковать жизненно важную инфраструктуру, использующую компьютерные сети. Используя современные информационные технологии, компьютерные системы и сети, специальное программное обеспечение, предназначенное для несанкционированного проникновения в компьютерные системы, террористы способны нанести масштабный ущерб системам жизнеобеспечения государства.

Для того чтобы своевременно реагировать на потенциальные угрозы терроризма, предотвращать появление любых террористических представлений, нам необходима развернутая стратегия противодействия терроризму на глобальном и региональном уровне. Какие аспекты являются основными в борьбе с глобальными тенденциями международной преступности и терроризма?

Во-первых, глубокий и всесторонний анализ причин возникновения и социальных параметров современного терроризма. В 2014 г. Казахстанским Центром программ безопасности на основе комплексного социального анализа осужденных лиц за последние шесть лет составлен социальный портрет террориста в Казахстане. Ключевые характеристики — безработный молодой человек в возрасте 28 лет, со средним образованием, женат, имеет нескольких детей [4]. То есть необходимо признать, что если предпосылками возникновения терроризма являются социальное неравенство, поляризация взглядов, отсутствие профессиональных и социальных перспектив и т. д., то надо смягчить действие этих причин. Нужны глобальные, региональные и государственные программы борьбы с терроризмом и преступностью транснационального характера.

Во-вторых, необходимы единые унифицированные критерии идентификации общественно опасных деяний, которые на национальном или международном уровне признаются террористическими, основных признаков терроризма. Это будет способствовать исключению двойных стандартов в правовой оценке действий террористов, выработке общих подходов к их оценке не только на уровне государств, но и на уровне международных организаций. Приведу только один пример — 8 июля 2010 года, в Осло, норвежская полиция арестовала трех членов террористической организации «Аль-Каида» по подозрению в подготовке серии крупномасштабных терактов на территории Норвегии и ряда европейских государств. Согласно заявлению Генерального прокурора Норвегии эта группа экс-

тримистов была причастна к взрывам в Лондоне и подготовке терактов в Германии. По мнению экспертов, существует связь «норвежской группы» с попыткой совершения теракта в США в сентябре 2009 года [5]. Двое из трех террористов — мандатные беженцы ООН, несмотря на то, что они находятся в розыске, как лица, причастные к террористической деятельности. После того как в Норвегии задержали членов «Аль-Каиды», власти Казахстана проверили дела 30 узбекских «беженцев» на предмет законности статуса мандатного беженца, присвоенного им Управлением Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). В итоге было выявлено, что 29 мандатов беженца были присвоены незаконно, с нарушением норм, установленных Женевской конвенцией 1951 года и Устава УВКБ ООН. Органы Казахстана получили неоспоримые доказательства факта принадлежности вышеупомянутых узбекских «мандатных беженцев» к террористической организации «Союз Исламского джихада» (СИД) известной также как «Группа исламского джихада». Офис УВКБ ООН в Алматы, после продолжительных бюрократических процедур, все же признал свое решение ошибочным и отозвал мандат у этих граждан Узбекистана, но это скорее исключение, чем правило.

Поэтому жизненно необходимо проведение на международном уровне сравнительных исследований национального законодательства по борьбе с терроризмом, с целью выработки рекомендаций по их унификации и единых подходов по формированию оптимальной основы противодействия терроризму.

В-третьих, необходима разработка своеобразного свода принципов и правил поведения государств в борьбе с международным терроризмом, взаимопомощи в конкретных ситуациях, международно-правовых основ проведения международных антитеррористических операций и контроль за их ходом, обмен опытом деятельности антитеррористических подразделений. Для выработки оптимального алгоритма и механизмов кризисного реагирования на масштабные проявления международного терроризма необходимо проводить совместные командно-штабные и оперативно-тактические антитеррористические учения, оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по предупреждению и пресечению международных террористических организаций на региональном уровне стран, которые проявляют действительную заботу о предотвращении террористических актов.

В-четвертых, крайне важно перекрытие каналов финансирования террористических и экстремистских организаций, пресечение его подпитки за счёт незаконного оборота наркотиков, отмывания «грязных» денег и торговли оружием, подрыв их экономических основ. По мнению экспертов, сегодня это одна из наиболее сложных проблем. Причин такого положения много. Среди них разветвленная отработанная система передвижения денег, с использованием довольно сложных схем и способов пе-

ревода денег организациям и лицам, занимающимся террористической и экстремистской деятельностью, смешение легитимных и скрытых каналов финансирования, ненадлежащее взаимодействие между заинтересованными ведомствами, отсутствие соответствующего опыта у правоохранительных, контролирующих финансовых органов, недостаточный уровень международного сотрудничества в этом направлении [6].

По этому направлению наиболее перспективными представляются следующие формы сотрудничества — создание баз данных о каналах финансирования международных террористических организациях, их лидеров, о структурах и лицах, оказывающих финансовую поддержку международным террористам, обмен информацией в отношении юридических и физических лиц, подозреваемых в финансировании террористических и экстремистских организаций, совместная профессиональная подготовка специалистов финансовой разведки в рамках региональных антитеррористических структур.

Пятое направление — усиление взаимодействия спецслужб государств региона в борьбе с терроризмом. Необходим постоянный мониторинг террористических организаций, изучение механизмов и способов совершения террористических актов, а также средств, которые при этом применяются; выявление ухищрений, к которым прибегают террористы для противодействия спецслужбам и правоохранительным органам; получение информации об особенностях формирования и управления преступными террористическими сообществами. Для того, чтобы деятельность спецслужб была эффективной нужна подготовка квалифицированных кадров, оперативный обмен информацией, упрощение механизмов обмена, создание единого банка данных о методах, тактике и технологии действий террористов в каждом случае проявления терроризма, создание новых средств и способов сбора данных о террористах и их планах. Спецслужбы всех государств должны иметь равный доступ к этой информации в режиме реального времени.

Шестое направление — объединение усилий по защите информационного пространства государств региона от распространения идей терроризма и экстремизма. Это целый комплекс мер, включающий в себя

— выработку международно-правовых механизмов защиты регионального информационного пространства от распространения идеологии терроризма, пропаганды насилия, экстремизма и радикализма, унификацию и совершенствование национального законодательства государств региона, блокирующего деструктивную деятельность СМИ и направленного на повышение их социальной ответственности и этики;

— диагностику деятельности и выявление коммуникаторов и проводников идеологии терроризма в информационном пространстве, выработку системы основных признаков Интернет-ресурсов, пропагандирующих терроризм и экстремизм, и создание на ее основе единого перечня подобных сайтов в целях координации действий по их ней-

трализации, проведение совместных мероприятий по идентификации, привлечению к ответственности реальных владельцев наиболее одиозных интернет-сайтов;

— блокирование распространения в информационном пространстве негативной информации, способствующей эскалации террористической деятельности, проведение мониторинга Интернет-ресурсов для пресечения использования возможностей блогосферы коммуникаторами терроризма («вербовщиками», «агентами влияния» и «информаторами» террористических групп);

— формирование основ межгосударственной системы противодействия идеологии терроризма, активизация использования Интернет-порталов, сайтов и ресурсов, размещающих материалы контрпропагандистского характера, способствующие изобличению истинных целей и намерений идеологов терроризма, координация деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных

ресурсов в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма;

И последнее — идеи, как известно, могут быть побеждены только идеями. Изживание терроризма — длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить терроризм только силовыми средствами: насилие неизбежно порождает насилие. Важно изменить не только медийный, но и общественный дискурс в восприятии терроризма, понимании его антигуманной, бесчеловеческой сущности. Наиболее важной предпосылкой изживания терроризма является стабилизация экономического и политического положения в странах, укрепление демократических принципов в общественно-политической жизни, формирование политико-культурных ценностей гражданского общества, в котором резко сузится социальная база терроризма

Литература:

1. Куприенко, Е. Е. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/03-10-05.htm>
2. Адясов, И. Кибертерроризм — вызов Содружеству <http://thenews.kz/2011/02/24/744900.html>
3. Костихин, А. А. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций в психологической войне <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-07-06c.htm>
4. Составлен социальный портрет террориста в Казахстане <http://tengrinews.kz/crime/sostavlen-sotsialnyiy-portret-terrorista-v-kazahstane-253308/>
5. Даркенбаев, А. Благими намерениями... УВКБ ООН в Казахстане покровительствует террористам, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1282683660>
6. Бауман, Е. В., Байсагатова Д. К вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с финансированием терроризма и экстремизма// Материалы научно-практического семинара «Борьба с финансированием терроризма и отмыванием денег: методы ее осуществления и взаимодействие уполномоченных органов», Астана, Академия финансовой полиции, 24 октября 2013 года

Аспекты Политологического образования и ключевые ориентиры стратегии «Казахстан-2050»

Нуртазина Роза Ауталиповна, доктор политических наук, профессор
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

В статье рассматриваются вопросы о политическом образовании как фундаментальном факторе, влияющем на новый политический курс Казахстана. Новая политическая жизнь ставит актуальную задачу и для казахстанской политологии: привлечь внимание политиков, простых граждан к проблемам политической модернизации, влияния политической социализации на общество и на личность.

Ключевые слова: образование, политология, стратегия, образовательная политика, политическая социализация.

В современных условиях глобализации человеческий капитал является ядром государства. Фундаментом гражданского общества является образование. Глава нашего государства уделил особое внимание этой актуальной проблеме в своем Послании народу Казахстана

«Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».

Усовершенствование образовательной политики в условиях глобализации не возможна без развития экономических и общественных отношений, перестройкой мышления,

выработкой новой психологии, утверждением динамизма как образа жизни, нормы бытия. Возрастающая активность научных исследователей, государственный, централизованный подход к созданию и укреплению материально-технической базы использования инновационных технологий, постепенно возрастающая компьютерная культура в системе образования, налаживание продуктивного сотрудничества позволяют сегодня с оптимизмом оценивать перспективы решения этой актуальной проблемы XXI века.

Стремительно меняющиеся условия жизни в информационном обществе вынуждают искать новые подходы к качественному изменению состояния системы образования. В данном случае речь идет о возросшем потоке новых знаний, исчезновении переходного периода между получением этих знаний и их использованием. Вместе с тем, изменились и подходы к изучению и пониманию окружающего информационного мира. Если раньше можно было ограничиться дифференцированным овладением дисциплинами, то в настоящее время практически любая проблема требует синтеза дисциплинарных знаний через освоения инновационных и информационных технологий и методов. Современная методология познания ориентирована на постижение целостности, на переход от типичного (модельного) подхода и абстрагированного обобщения к интегральному синтезу элементов реальной ситуации в жизни гражданского общества.

В Послании «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Президент нашей страны особо подчеркнул вопросы образования: «Знания и профессиональные навыки — ключевые ориентиры современной системы образования. Казахстанцы должны стать высокообразованной нацией мира, иначе мы не достигнем задач, которые ставим» [1]. Глава государства подчеркнул, что знания и профессиональные навыки — ключевые ориентиры современной системы образования, подготовки и переподготовки кадров, и что нам следует выстроить максимально прагматическую стратегию трансферта, необходимых для страны технологий, а это значит, что Казахстан готов дать нашей молодежи лучшее образование и достойный труд.

С учетом нового курса Стратегии «Казахстан-2050» перед системой образования встают новые задачи. Первая из них — обеспечение развития системы инженерного образования и современных технических специальностей с получением сертификатов международного образца. Вторая задача — освоить социальное пространство профессионального образования. Внедрять современные методики и технологии, создавать разнообразные образовательные программы.

В Стратегии «Казахстан-2050» внимание акцентировано на кардинальном улучшении системы медицинского образования, где сеть медицинских вузов должна располагаться специализированными образовательными учреждениями среднего уровня. И самое главное практика должна максимально интегрироваться в учебный процесс. В итоге на первый план выходит практическая научно-ис-

следовательская составляющая работы не только медицинских, но и всех вузов Казахстана, которым предстоит инновационные знания и технологические достижения современности применять на практике. Главная стратегия для высших учебных заведений в реализации Стратегии «Казахстан-2050» максимально обеспечивать потребности национальной экономики, политической сферы в грамотных, высококвалифицированных специалистах.

Президент РК Н. А. Назарбаев в своем Послании делает акцент на том, что социальная ответственность частного бизнеса, неправительственных, благотворительных организаций и рядовых граждан должна проявиться в сфере образования, как помощь молодым людям, у которых нет возможности получить достойное образование и самостоятельно оплачивать обучение. Для этого необходимо не только развивать сеть государственно-частного партнерства в системе высшего и среднего образования, но и разработать многоступенчатую систему грантов на обучение. Плюс ко всему создать по всей стране систему специализированных учебных заведений научно-исследовательского и прикладного образования.

Большое внимание акцентируется на вопросах о необходимости модернизировать методики преподавания, активно развивать онлайн-системы образования, дистанционного обучения. Сделать их доступными для всех желающих. Уровень образования — один из важнейших показателей степени духовности, нравственности личности и общества. В этой связи Глава государства подчеркнул необходимость усилить воспитательный компонент обучения, формировать духовные качества личности. Воспитывать у молодежи «новый казахстанский патриотизм». На этом фоне через все послание красной нитью проходит мысль о необходимости растить молодежь, способную находить новые пути и идеи, развивать экономику и технологии, формировать целостное мировоззрение.

Формировать политическое мировоззрение у молодежи в свете задач реализации политического курса состоявшегося государства задача не простая.

Отметим, глобальные вызовы в мире, политическая, экономическая реформы в Республике Казахстан, социально-экономическая и духовная трансформация общества требуют внимательного изучения политических процессов и порождающие их факторы. В данном контексте к практическим проблемам можно отнести недооценку тесной взаимозависимости эффективного политического процесса и уровня овладения гражданами научных, политических знаний и современных гражданских навыков. Актуальность данной проблемы заключается в том, что политический мир никогда не ограничивался сферой деятельности профессиональных политиков и экспертов.

В этом аспекте, политическое образование можно рассматривать — как фактор конструирования и повышения эффективности государственного управления.

В данном контексте возникает вопрос о политическом образовании как фундаментальном факторе, влияющем на новый политический курс состоявшегося государства.

Новая политическая жизнь ставит актуальную задачу и для казахстанской политологии: привлечь внимание политиков, простых граждан к проблемам политической модернизации, влияния политической социализации на общество и на личность.

Особый социальный смысл сегодня приобретают инновационные технологии производства научного политического знания, которое помогает воспитать и обучать граждан адекватному восприятию реального мира и умению ориентироваться в нем в качестве активных субъектов политического процесса.

Как отметил Глава нашего государства Н. Назарбаев в своей лекции, прочитанной в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева, «знания превращаются в основной источник стоимости в информационном обществе. В качестве источника прибыли все чаще выступают знания, инновации и способы их практического применения. Новый тип экономического развития вызывает необходимость для работников несколько раз в течение жизни менять профессию, постоянно повышать свою квалификацию.

Сфера образования существенно пересекается в информационном обществе с экономической сферой, а образовательная деятельность становится важнейшей компонентой его экономического развития, фактором преодоления отсталости.

Само понятие образования трансформируется и расширяется. Все в большей степени образование перестает отождествляться с формальным школьным и даже вузовским обучением. Происходит переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности. Новая концепция предусматривает индивидуализированный характер образования, который позволяет учитывать возможности каждого конкретного человека и способствовать его самореализации и развитию». [2]

Таким образом, роль политического образования и гражданского воспитания, практика преподавания являются важнейшими составляющими политического процесса.

Приоритетной задачей для современного гражданина является обладание некоторым объемом политических знаний, умений и навыков, чтобы быть включенным в параметры общественно-социальных перемен. Только политически активные граждане могут быть партнерами государства, иначе государство превращается лишь в сборщика налогов. Из этого вытекает потребность разработки долгосрочной государственной программы для нашей республики по укреплению навыков гражданского поведения, элементами которого и являются гражданское воспитание и политическое образование.

В практике политического образования в Республике Казахстан есть проблемы, которые объективно возникают перед преподавателями таких предметов, как «граждановедение», «правоведение», «политология» и перед студентами-политологами. Актуальной становится проблема подготовки преподавателей для субъектов форми-

рующегося гражданского общества, которые испытывают дефицит научных и систематизированных представлений о путях и способах передачи политических знаний, гражданских навыков у молодежи и взрослых.

Возникают вопросы по совмещению знания и навыков с политической практикой в региональных вузах нашей республики, где основы политологии ведут филологи, юристы, историки, психологи, преподаватели по педагогике.

Вспомним, во времена «холодной войны», когда преподавание политологии еще только стало внедряться в европейские университеты после принятия конференцией экспертов политических дисциплин под патронажем ЮНЕСКО соответствующего решения в 1948 году, английский политолог Майкл Оукшот писал: «Выражение «политическое образование» переживает не лучшие дни... Во многих местах — не в том, где мы с вами находимся, — оно стало ассоциироваться с параличом мыслительных способностей, вызванных применением силы, нагнетанием страха или бесконечным гипнотическим повторением слов, для которых и одного раза много. Этот паралич поражал народы целых стран и приводил их к подчинению. Следовательно, стоит набраться смелости и совершить попытку еще раз, в спокойной обстановке, рассмотреть, как нам понимать это выражение, связывающее вместе два вида деятельности, достойные похвалы...» [3]. Как видим, спустя полвека отношения к политическому образованию остаются актуальными.

Значение политического образования было отмечено Министерством образования и науки РК. С 2006 году во всех университетах дисциплина «политологии» введена для всех специальностей как общеобразовательный предмет. Поводом для этого послужило то, что в университеты приходят выпускники средних учебных заведений, не обладающие даже самыми минимальными представлениями о гражданственности и правах человека. Они заканчивали вузы, в своем абсолютном большинстве, оставаясь столь же политически неграмотными.

Таким образом, дефицит политических знаний и навыков из современной средней школы переносится в университеты, задача которых заключается, прежде всего, в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Американский политолог Джон Уайльке отмечает, «что изучение политических наук ставит своей главной целью не профессиональную подготовку, не производство «полноценных граждан», а политическую грамотность, то есть умение «самостоятельно ориентироваться в мире политики и успешно действовать в нем согласно своим индивидуальным склонностям «просто» в качестве сознательных граждан, в качестве журналистов, активных участников экономической или избирательной политики, кандидатов на государственные посты и другие должности, в том числе, конечно, и в качестве ученых-политологов» [4]. Перефразируя Л. фон Мизеса, можно сказать, что целью изучения политических наук не является превращение каждого человека в политика. «Идея состоит в том, чтобы подготовить его к выполнению гражданских

функций в общественной жизни» [5]. Данное заключение актуализирует нашу тему в современных условиях. Перво-степенной задачей в условиях политической модернизации и демократизации является то, что «демократия не может функционировать без демократов — а их не будет без политического образования» [6].

Также сложным остается вопрос об уровне политической компетентности профессионалов в обязанности, которых по мнению, П. Бурдые, входят «селекция и подготовка профессиональных создателей схем осмысления и выражения социального мира, политических деятелей, политических журналистов, высокопоставленных чиновников и т.д., одновременно кодификация правил функционирования поля идеологического производства, а также набора правил и умений, необходимых для того, чтобы им следовать...» [7].

По мере развития казахстанской политической науки осознается важность и актуальность проблемы политического образования, поскольку политология наряду со спорными о своем собственном предмете и методах поднимает вопросы обучения.

Например, в западной политической науке тема политического образования считается настолько актуальной, что ее специальным развитием занимается 21-й исследовательский комитет Международной ассоциации политических наук (IPSA). Различные проблемы политического образования, гражданского воспитания, политической социализации сегодня раскрываются в работах Д. Адельсона, Д. Бартелеми, Р. Блэкледжа, К. Вайсмунда, В. Гагеля, К. Германа, Г. Гизеке, С. Грайфенхаген, Ф. Гринштейна, Б. Зутора, Д. Истона, Б. Клауссена, Л. Колберга, Г. Маренхольца, П. Массинга, Т. Литта, Х. Пласа, Д.Д. Сейринга, К.-Г. Фишера, Г. Хаймана, Л. Харриса, В. Хиллигена, В. Хейтмайера, Р. Хиккеля, Ф. Шультхайса, Ф. Этинжера, Р. Энгельгарта и других авторов. Исследования, проводимые по проблемам политического образования университетами и научными институтами, отдельными учеными, федеральными и региональными государственными органами (такими, например, как Федеральный центр по политическому образованию в ФРГ), фондами при партиях и конфессиях, ассоциациями педагогов и ученых, позволили развиваться специальной отрасли политической науки — политической дидактике, глубже понять роль политического образования в строительстве и стабилизации политических систем [8].

Данные факты доказывают необходимость уделять пристальное внимание научным основам политического образования и у нас в Республике Казахстан, когда у нас наблюдается бурное развитие гражданского общества, гражданской социализации и формирования гражданской политической культуры, демократического политического образования.

Для полноты картины политического мира большое значение приобретают такие базовые категории, как «политическая социализация», «политическое воспитание» и «политическое образование».

Политическая социализация, являясь имманентной составляющей политического процесса, воспроизводит в каждом новом поколении стереотипное, клишированное отношение предыдущего поколения к политическому миру.

Политическое воспитание нацелено на переделку человека в соответствии с параметрами, задаваемыми каждой эпохой или ее этапом, и в силу этого связано с гармонизацией и поддержанием баланса в системе.

Политическое образование отличает то, что, помимо консервативной составляющей (и это роднит его с политической социализацией и политическим воспитанием), оно содержит в себе элемент познания нового, инновационного прорыва. Оно включает в себя компонент развития интеллектуальных, критических способностей в отношении существующего политического мира.

Американские исследователи считают, что политическое образование предполагает изучение и информирование в области политических действий и политических деятелей. В особенности оно связывается с «авторитарным распределением блага между людьми» (Фроман).

В немецком словаре под редакцией Рейнхарта Бека понятия «политическое обучение» и «воспитание» противопоставляются следующим образом: политическое образование это сознательная и систематическая, методическая и целенаправленная политическая социализация, в то время как политическое воспитание не включает в себя систематических, методических или целенаправленных педагогических усилий, делающих человека политически социализированным.

На наш взгляд, оба эти определения не лишены недостатков, так как политическое образование и гражданское воспитание настолько сильно переплетены, особенно в общеобразовательной школе, что нередко используются многими авторами как синонимы. Однако, если границами воспитания выступает чаще всего возраст и это предполагает, что человек к своему совершеннолетию бывает, как правило, уже сформировавшимся гражданином, то для образования такие возрастные границы не поставлены.

Отметим, что казахстанская политология существует с 1990-х годов. И с этого времени открыты десятки специальностей по политологии, выпущено немало учебников. Однако данная актуальная проблема по политическому образованию не стоит на повестке дня. Наши коллеги пока пользуются старой методикой преподавания, несмотря на специфичность предмета политики. Все это не позволяет слышать собственный голос нашего «инструмента» в контексте университетских дисциплин.

Не секрет, что профессионализм политологов по степени влияния на общество еще проигрывает манипуляциям со стороны средств массовой информации. И здесь казахстанским вузам, где ведется подготовка по специальности «политология» предстоит сложная и ответственная работа. Из вышесказанного, можно выделить ряд факторов, которые в современных условиях воздействуют на систему политологического образования:

— сокращение спроса на квалифицированных аналитиков, экспертов, прогнозистов политической сферы, низкая заработная плата профессорско-преподавательского корпуса в вузах;

— бюджетные расходы, в основном направляются на «проектную» часть активности естественных наук, на производство и внедрение инноваций, нежели в гуманитарном секторе;

— изменение спроса семей на политологическое образование, связанное с изменением образовательных стратегий, выделением малого количества государственных грантов по специальности «политология» (всего 35 государственных грантов по всей республике);

— падение спроса бизнеса на современные образовательные программы и прикладные разработки отечественных вузов, спад благотворительной активности бизнеса в сегменте политического образования;

— узкая правовая направленность по программе подготовки докторов PhD. Это отражается в запрете платного образования в этом секторе в наших университетах, когда во всем мире докторанты PhD обучаются только на платной основе.

В такой ситуации проблемы могут привести к снижению мотивации к обучению молодежи в регионах, что формирует психологию «проведения времени в стенах вуза», «получить диплом о высшем образовании». Данный аспект может негативно повлиять на качество массового высшего образования, интеграционных позитивных процессов в международном образовательном пространстве и низкую политическую культуру нашей молодежи.

• Риски

Влияние мирового кризиса на образовательную политику Республики Казахстан может вызвать следующие риски:

1. Падение платежеспособного спроса. Можно прогнозировать резкое сокращение платежеспособного спроса на программы высшего образования с учетом безработицы. На фоне этих процессов будет идти перераспределение абитуриентов между сильными и слабыми вузами, между естественными и гуманитарными специальностями.

2. Воспроизведение неэффективной структуры высшего образования, потеря баланса специальностей, не соответствующей структуре экономики будущего периода и международному стандарту образования.

3. Ослабление ведущих, наиболее эффективных вузов, что приведет к понижению международной конкурентоспособности в сфере высшего образования.

4. Трудоустройство выпускников. По экспертным оценкам, от трети до половины выпускников очных отделений вузов Казахстана 2011–2012 года не найдут постоянной работы, что по масштабу это может стать одной из главных социальных проблем республики, учитывая концентрацию студентов в столице Астане и крупных городах республики. Это может также привести к маргинализации целого поколения и к ослаблению его эффективного потенциала.

5. Дальнейшее ослабление качества профессиональных кадров профессорско-преподавательского состава, инновационной методике академического обучения и производительности научно-исследовательской деятельности вузов, что усиливает понижение индикатора конкурентоспособности на мировом образовательном рынке.

6. Запрет на платное обучение в вузах по программам докторантуры PhD, может для нашей страны обернуться миграцией интеллектуальной силы за границу.

• Предложения

Отметим некоторые аспекты в подготовке специалистов политической науки в свете реализации Послания Президента РК народу Казахстана:

1. Усилить сектор дополнительного образования, включая такие продолжительные формы, как второе высшее образование. Предусмотреть расширение возможностей для продолжения обучения выпускниками высших учебных заведений, не нашедшими работу: формирование программ дополнительного образования (3–6 месяцев, 1 год) для выпускников 2011–2012 г., финансируемых за счет государственного бюджета.

2. Эффективно использовать государственную программу «Стажировка ППС», предполагающая научные и языковые стажировки для профессорско-преподавательского состава вузов в лучших университетах мира;

3. Разработка программы создания политических научных исследовательских центров в вузах на базе кафедр политологии.

4. Разработка программы местных органов власти по заказам востребованных специальностей региональным вузам и специализированным учебным структурам, функционирующим при службах занятости.

5. Информатизация всех уровней образования, расширение доступа к образовательным ресурсам Интернета, широкое внедрение программ дистанционного обучения, цифровых и электронных средств обучения нового поколения.

6. Разработка программы по социальному статусу профессорско-преподавательского корпуса (страховые программы по состоянию здоровья, приближение заработной платы по международному стандарту и др.)

Образование в рамках реализации Стратегии «Казахстан-2050» можно рассматривать исключительно с тактических позиций — как «социальный резервуар».

Сегодня мы стоим перед развилкой планирования реализации «Стратегии-2050» непосредственно на практике перед политической культурой и образованием молодежи. От этого выбора будет зависеть то, с каким кадровым потенциалом высшего и послевузовского образования Республика Казахстан войдет в следующий период посткризисного экономического роста. Одно ясно, что без рождения нового позитива, без образования новых стратегий по обновлению интеллектуальной нации, как отметил Н.А. Назарбаев в своем докладе в КазНУ им. Аль-Фараби, никакая национальная идея не сможет воплотиться в жизнь. Важна именно практическая сторона этого вопроса.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (14.12.2012).
2. Лекция Президента Н. А. Назарбаева в ЕНУ им. Л. Н. Гумилева «К экономике знаний — через инновации и образование». Астана. 2006. с. 15.
3. Оукшот, М. Политическое образование // Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи. М., 2002. с. 198.
4. Уайльке Дж. Гуманитарное воспитание и специализации в области политических наук в США // Полис. 1996. №4. с. 143.
5. Мизес, Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М., 1993. с. 93.
6. Айхлер, В. Демократия как лучшая и сложнейшая форма жизни общества // Этический реализм и социальная демократия. М., 1996. с. 114.
7. Бурдые, П. Социология политики. М., 1993. с. 189.
8. Шербинин, А. И. Политическое образование. М., 2005. с. 9

Дискурс по теоретико-методологическим подходам исследования национальных идей в Казахстане

Нуртазина Роза Ауталиповна, доктор политических наук, профессор
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Политическая жизнь современного общества немислима без национальной идеи. Любое государство всегда в постоянном поиске собственной идентичности и идеологии. В условиях глобализации с появлением новых информационных технологий и Интернета, объема информации, передаваемой из различных публикаций, радио и электронных источников, вопрос о национальной идеологии стал актуальной дискуссией среди разных поколений ученых. В современных условиях глобализации все труднее становится исследовать процессы национальной идеологии даже опытным ученым политической науки. Общество находится под сильным влиянием разных информационных потоков. Сегодня средства массовой информации не только сообщают факты и держат людей в курсе внутренней и международной политики, но и формируют общественное мнение и суждения граждан по вопросам национальной идеологии. Для Республики Казахстан, актуальность формирования национальной идеи, ее влияния на политику государства, на успех модернизации общества, формирование новой политической культуры и национальной идеологии является одним из значимых направлений.

Целью статьи является проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию национальных идей в Казахстане. Автор рассуждает о том, как складывается общая картина поиска национальной идеологии учеными современного Казахстана.

Основными методами исследования стали экспертная оценка, принципы единства и развития, системный и сравнительный анализ, социально-политический и функциональный подходы, историко-сравнительный метод, анализ материалов СМИ, а также метод включенного наблюдения.

Ключевые слова: национальная идея, идеология, национальная политика, дискурс, национализм, нация.

В современных условиях политическая наука однозначного и четкого определения национальной идеи пока не выработала. В ходе научных дискуссий с понятием национальная идея, часто отождествляют такие понятия, как государственная, политическая, национальная идеологии.

Сущность понятия национализм в современной политологии употребляется в значении процесса формирования нации. Такое понимание национализма является широким и нейтральным, то есть лишенным негативной или позитивной ценностной нагрузки. Понимаемый в таком широком смысле национализм имеет большое

значение для исследования понятия национальной идеи. Поэтому рассмотрим основные подходы трактовки национализма и идеологии.

- Основные подходы к трактовке понятия нация.

Все споры, которые ведутся вокруг феномена национальной идеи и национализма, во многом идут от того, что до сих пор нет единого понимания нации. Сама идея нации столь привычна, что мало кто задается мыслью ее проанализировать или поставить под сомнение, — она попросту принимается как нечто само собой разумеющееся. Но вопросы остаются и даже обостряются. Тем временем термин «нация» с равным успехом применяется к весьма

разным явлениям — к государству, стране, этнической группе и даже к расе. Например, Организация Объединенных Наций, названа совершенно неправильно, поскольку это организация государств, а не национальных сообществ.

Каковы же тогда характерные признаки нации?

Что отличает нацию от других социальных групп, от других форм общности людей?

Начнем с того, что дать здесь сколь-нибудь точные определения и в самом деле нелегко, потому что нации являют собой единство объективного и субъективного, сочетание культурных и политических характеристик. С объективной точки зрения, нация — это культурная общность, — иными словами, группа людей, разговаривающих на одном языке, исповедующих одну религию, связанных общим прошлым и т.п. Как раз такое понимание дела и лежит в основе национализма. Жители канадского Квебека, например, идентифицируют себя на основе того, что они говорят на французском языке, тогда как остальная часть Канады — на английском. Национальные проблемы в Индии связаны с религиозным противостоянием: примеры — борьба сикхов в Пенджабе за «родной дом» (Халистан) или движение кашмирских мусульман за присоединение Кашмира к Пакистану.

Другой пример, тюрки — этноязыковая общность, сформировавшаяся на территории Алтая и степях Азии в I тыс. до н. э. Тюркская культура тесно связана с кочевыми культурами северной Евразии. Известный российский тюрколог Л. Н. Гумилёв [1, с. 333] считал, что гунны продолжали культурные традиции скифов. С VI века область в среднем течении рек Сырдарья и Чу современного Казахстана стала именоваться Туркестаном. В основе топонима лежит этноним «тур», являвшийся общим племенным названием древних кочевых и полукочевых народов Центральной Азии. Хотя в современном Казахстане проживают более 130 наций, однако, общаются они на русском языке, не считая, что государственным языком является казахский. И здесь есть свои проблемы как культурной общности. Другой аспект, до настоящего времени не восстановлена государственность крымских татар, не имеют государственности ногайцы, турки-месхетинцы, шорцы, чулымцы, сибирские татары, караимы, трухмены и некоторые другие тюркские народы. Не имеют своих государств и тюрки, проживающие за пределами СНГ, за исключением турок в Турции и турок-киприотов, не говоря об общности казахов и уйгуров в Китае.

Проблема, однако, в том, что определить нацию на основании одних лишь объективных факторов невозможно, ибо в действительности нации являют собой куда более широкую комбинацию весьма специфических культурных, этнических и расовых черт. Швейцарцы остались швейцарцами и при том, что в стране, не считая местных диалектов, говорят на трех языках (французском, немецком и итальянском). Различия между католиками и протестантами, столь остро проявляющие себя в Северной Ирландии, для остальной территории Великобритании прин-

ципального значения не имеют, а, скажем, в Германии они и вовсе несущественны.

Сложность проблемы этим не исчерпывается. Феномен национализма подчас ускользает от строгого анализа из-за разного понимания слова нация. Здесь выделяются две концепции. Одна представляет нацию преимущественно культурной общностью, подчеркивая при этом значение глубинных этнических связей — материальных и духовных; другая усматривает в ней преимущественно политическое сообщество, акцентируя роль гражданских — общественных и политических — связей. Предлагаая свой взгляд на происхождение наций, обе концепции нашли себе место и в разных течениях национализма.

Идея о том, что нация, прежде всего и главным образом являет собой этническую и культурную общность, справедливо считается «первичной» концепцией нации (Lafont, 1968). Своими корнями эта идея уходит в Германию XVIII в. — к работам Гердера и Фихте (1762—1814). Согласно Гердеру, характер всякой нации определяется такими факторами, как природная среда, климат и физическая география, — факторами, формирующими и стиль жизни, и трудовые привычки, и предпочтения, и творческие наклонности людей.

Гердер ставил фактор языка первым, в которой он видел воплощение характерных для народа традиций и его исторической памяти.

Каждой нации, по Гердеру, присущ свой *Volksgeist* (дух народа), что находит свое выражение в песнях, мифах и легендах и является для данного народа источником всех и всяких форм творчества. Национализм Гердера следует понимать, как своего рода культурализм, где на первый план выдвигаются национальные традиции и коллективная память, но никак не государственность. Идеи такого рода в немалой степени способствовали пробуждению национального сознания немцев в XIX столетии, когда они открыли для себя древние мифы и легенды, как это проявилось, например, в сказках братьев Гримм и операх Рихарда Вагнера (1813—1883) [2, с. 132-135].

Главная идея гердеровского культурализма заключается в том, что нации — это «естественные», или органические сообщества, которые уходят корнями в древность и будут существовать, пока существует человечество. Такую же позицию занимают современные социальные психологи, указывающие на потребность людей образовывать группы, дабы обрести чувство безопасности, общности и сопричастности. Разделение человечества на нации, по данной точке зрения, как раз и идет от этой естественной склонности людей объединяться с теми, кто близок к ним по происхождению, культуре и образу жизни. Психологические реконструкции, однако, не объясняют исторического феномена национализма — явления, возникшего в определенное время и в определенном месте, а именно, в Европе начала XIX века.

В книге «Нации и национализм» (1983) Эрнест Гелнер показал, что национализм связан с модернизацией, осо-

бенно с процессом индустриализации. По его концепции, в докапиталистическую эпоху общество скреплялось великим множеством самых разных уз и связей, столь характерных для феодализма, — возникшие же индустриальные общества сделали ставку на социальную мобильность, самостоятельность и конкуренцию: для сохранения культурного единства общества все это потребовало уже какой-то совершенно новой идеологии.

• Является ли нация политической общностью?

Исследователи, которые считают нацию исключительно политическим организмом, отличительным ее признаком видят не культурную общность, а гражданские связи и вообще присущую ей политическую специфику. Нация в этой традиции предстает общностью людей, связанных между собой гражданством вне какой бы то ни было зависимости от культурной или этнической принадлежности. Считается, что такой взгляд на нацию восходит к Жану-Жаку Руссо — философу, в котором многие усматривают «прародителя» современного национализма. Хотя Руссо специально не касался ни национального вопроса, ни самого феномена национализма. Его размышления о суверенитете народа, — и особенно идея «общей воли» (или общественного блага), и посеяли те семена, из которых затем выросли националистические доктрины Французской революции 1789 г. Провозгласив, что правление должно основываться на общей воле, Руссо тем самым, отказал в существовании, как монархии, так и всяческому аристократическим привилегиям. В годы Французской революции этот принцип радикальной демократии нашел свое отражение в той идее, что все французы суть «граждане» со своими неотъемлемыми правами и свободами, а не просто «подданные» короны: суверенитет, таким образом, исходит от народа. Французская революция и утвердила этот новый вид национализма с его идеалами свободы, равенства и братства, а также теорией нации, над которой нет иной власти, нежели она сама.

Идея о том, что нации суть политические, а не этнические, сообщества, в дальнейшем была поддержана многими теоретиками.

Эрик Хобсбаум (Eric Hobsbawm, 1983), например, нашел множество подтверждений тому, что нации в известном смысле являют собой не что иное как «вымышленные традиции». Не признавая тезиса о том, что современные нации сформировались на основе издревле сложившихся этнических сообществ, Хобсбаум считал, что всякие разговоры об исторической преемственности и культурной специфике наций, по сути дела, отражают лишь миф, — и миф, порожденный собственно национализмом. С этой точки зрения, как раз национализм и создает нации, а не наоборот. Свойственное современному человеку осознание своей принадлежности к нации (иногда называемое народным национализмом), утверждает исследователь, получило развитие лишь в XIX столетии и сформировалось, может быть, благодаря введению национальных гимнов, национальных флагов и распространению начального образования. Под вопросом в таком

случае оказывается и идея «родного языка», что передается из поколения в поколение и воплощает в себе национальную культуру: на самом деле и язык изменяется по мере того, как каждое поколение приспосабливает его к собственным нуждам и современным ему условиям. Не вполне ясно даже, можно ли говорить о «национальном языке», коль скоро до XIX в. большинство людей не владели письменной формой своего языка и обычно разговаривали на местном диалекте, имевшем мало общего с языком образованной элиты.

Бенедикт Андерсон (Benedict Anderson, 1983) также считает современную нацию артефактом, по его выражению, «воображаемой общностью». Нация, пишет он, существует скорее как умозрительный образ, чем как реальное сообщество, ибо в ней никогда не достигается такого уровня непосредственно личного общения людей, который только и может поддерживать реальное чувство общности. Внутри собственной нации человек общается лишь с крохотной частичкой того, что предположительно является национальным сообществом. По этой логике, если нации вообще существуют, то они существуют разве что в общественном сознании — как искусственные конструкции, поддерживаемые системой образования, средствами массовой информации и процессами политической социализации. В понимании Руссо нация есть нечто такое, что одухотворяется идеями демократии и политической свободы. Но представление о ней как о «вымышленном» или «воображаемом» сообществе совпадает с взглядами марксистов, полагающих национализм разновидностью буржуазной идеологии — системы пропагандистских ухищрений, призванных доказать, что национальные связи сильнее классовой солидарности, и тем самым привязать рабочий класс к существующей структуре власти.

Вопрос о том, возникают ли нации из стремления к свободе и демократии или это не более чем хитроумные изобретения политических элит и правящего класса, следует понимать, что некоторым из них присущ однозначно политический характер. В духе Майнеке такие нации вполне можно отнести к категории «политических» — таких наций, для которых момент гражданства имеет, куда большее политическое значение, чем этническая принадлежность. Часто такие нации состоят из нескольких этнических групп и потому культурно неоднородны. Классическими примерами политических наций считаются Великобритания, США и Франция. Великобритания является союзом четырех «культурных» наций: англичан, шотландцев, валлийцев и северных ирландцев. Национальное чувство британцев имеет свои политические факторы — преданность в отношении короны, уважение в отношении парламента и приверженность идее исторически завоеванных прав и свобод британцев. Ярко выраженный полиэтничный и поликультурный характер имеют Соединенные Штаты — «страна иммигрантов». Национальная идентичность, здесь не могла развиваться из каких-либо общих культурно-исторических корней, идея американской нации сознательно конструировалась через

систему образования и культивирование уважения к таким общим ценностям, как идеалы Декларации независимости и Конституции США. Аналогичным образом национальная идентичность французов многим обязана традициям и принципам Французской революции 1789 года.

В Казахстане часть населения считает, что в национальной идее нет необходимости, поскольку время социальных, политических идеологий осталось в советском прошлом, а сейчас нужно руководствоваться креативным разумом и индивидуализмом. Другая же, отрицает необходимость и значение общенациональной идеи по той причине, что национальная идея опасна по направленности для поддержания мира и стабильности в полиэтническом обществе Казахстана. Они считают, что национальная идея в любой ее форме пробуждает в массах национализм, который принес человечеству немало бед и страданий. Однако, в палитре общественного мнения гораздо больше тех казахстанцев, кто считает, что национальная идея Казахстану нужна. Вопрос только в том, что следует считать национальной идеей Казахстана?

Может быть, лучше рассматривать национализм не как целостный политический феномен, а как совокупность «национализмов», — как совокупность традиций, сходных лишь в том, что все они, каждая по-своему, признают первостепенное политическое значение нации.

Многие вопросы связаны с рассмотренной выше темой о том, как понимать нацию и какими критериями она определяется — культурными или политическими. Следует только помнить, что характер национализма определяется и теми обстоятельствами, в которых зарождалось национальное движение, равно как и политическими целями. Скажем, когда национализм складывается как реакция на господство завоевателей или колонизаторов, он наверняка будет выступать освободительной силой, связанной с идеалами независимости, справедливости и демократии. Когда же он является продуктом социального распада и демографических изменений, он оборачивается изоляционизмом и идеологией исключительности, питая расизм и ксенофобию. Наконец, не последнюю роль в формировании национального движения играют политические идеалы его участников.

• Теоретико-методологические подходы к пониманию национальной идеи в Казахстане

Поиск собственной национальной идеи в Казахстане всегда жил в душе казахского народа, но реализоваться смог только с момента приобретения независимости. Формирование демократической основы казахстанской государственности после распада СССР вызвало необходимость строительства национальной политики с нуля, разработки ее концепций и принципов на основе общепризнанных норм международного права, с учетом тенденций глобализации и исторического пути, пройденного Казахстаном.

Казахстан демонстрирует всему миру уникальную модель межэтнического согласия. Многонациональный состав Казахстана, как полезный ресурс государства,

составляет более 100 национальностей. Этому способствовали разные причины: исторические, политические и социальные. В XIX веке на территорию современного Казахстана переселилось множество уйгуров и дунган, бежавших из Китая в поисках спокойствия и безопасности. Большая волна русских, украинских, белорусских, польских, болгарских переселенцев со своими семьями, домашним скотом и скотом переселились в казахские степи и предгорья в ходе осуществления Столыпинской реформы. «В 30-е, 40-е годы XX века в Казахстан были насильственно переселены корейцы, немцы Поволжья и Кавказа, чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы, представители многих других народов.

В послевоенное время в Казахстан устремились десятки тысяч людей из всех регионов СССР на объекты «великих строек коммунизма», для покорения целинных земель» [3, с. 54-57].

Динамичность политических и экономических процессов, взаимообогащение мультикультур в современном Казахстане, ставит перед учеными гуманитарных наук задачу глубокого осмысления и теоретико-методологических подходов в изучении национальной идеи казахстанского народа как целостности. Назовем такие факты. В настоящее время в Казахстане действует около 500 национально-культурных объединений, 19 республиканских и региональных национальных газет, радио- и телепрограмм, 6 национальных театров. За последние годы в регионах страны построено 12 домов дружбы. В области национального образования в Казахстане активно действует более 100 этнических школ, 170 воскресных языковых центров. В школах национального возрождения работают 29 отделений по изучению 11-ти языков. Наряду с казахскими и русскоязычными СМИ в стране издаются газеты и журналы, выходят в эфир передачи на 11 языках, в том числе украинском, польском, немецком, корейском, уйгурском, турецком и дунганском. [4, с. 4]. И в этом многообразии как должна сочетаться национальная идея?

Со стороны государства главной стратегией национальной идеи являются приоритеты: укрепление роли казахской нации, культуры и языка в формировании гражданской общности казахстанцев, развитие языков и национальных культур народов Казахстана, укрепление правовой защищенности национальных меньшинств и малочисленных народов. Конституционная реформа 2007 года свидетельствуют о реальных шагах последовательной национальной политики Президента Н. А. Назарбаева: пятнадцать депутатов Сената назначаются Президентом Республики с учетом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных значимых интересов общества, девять депутатов Мажилиса избираются Ассамблеей народа Казахстана. [5]

Национальная идея включает в себя обеспечение и защиту национальных интересов. К ним относятся: национальная безопасность страны, правопорядок и гражданского мир, национальное согласие, формирование

интеллектуальной нации, территориальная целостность, стабильность государственной власти и ее институтов, демократическое развитие общества. В связи с этим национальные интересы должны эффективно обеспечивать нейтрализацию условий и причин возникновения экстремистских, сепаратистских настроений, и их следствия — межэтнических, религиозных, социальных конфликтов, террористических актов.

Национальная идея — это идеологическая основа национальной политики, в которой воплощается разум народа всей страны, верно понимающего как собственную сущность и предназначение, так и характер, и особенности внешнего окружения. В национальной идее выражается потребность казахстанского народа сохранить себя как культурно-историческую общность.

Национальная идея Казахстана на разных этапах развития нашего государства неоднократно рассматривались в обобщающих и частных трудах. Актуальные потребности новой системы национальной политики в Казахстане за последние годы породили множество дискуссий, идей и предложений, имеющих незавершенный характер и выражающих стратегические задачи государства в идеологических, политических, социально-экономических, культурных и духовных аспектах.

Национальная идея в концепции национального строительства направлена на формирование идентичности людей с единой нацией, которая должна превышать их этническую идентичность.

«Далеко не у всех, однако, концепция национального строительства вызывает одобрение. Многие политологи и политики считают, что построение единой нации в полиэтническом обществе невозможно, так как этническая идентичность людей всегда будет довлеть над их идентичностью с государством и с представителями других этнических групп. По их мнению, в Казахстане существует только одна нация, которую составляют казахи, тогда как все остальные проживающие в республике народы являются диаспорами. Поэтому национальная идея Казахстана суть не что иное, как национальная идея казахов, или казахская национальная идея. Национальная идея должна стать основой возрождения казахов как нации, а все остальные народы Казахстана должны уважать и относиться с пониманием к этому стремлению казахского народа. Этот подход к национальной идее, ставящий во главу угла интересы коренного этноса, получил в общественном мнении, а затем и в науке, название титульного национализма.

В литературе по национализму такой подход получил также название «этнокультурного национализма». Такое название вытекает из того, что элиты коренного этноса, выступая от его имени, как защитники интересов этноса, во главу угла ставят этническую культуру, в первую очередь, язык. При этом особую роль элиты возлагают на государство, которое силой своих административных и иных ресурсов должно оберегать культуру коренного этноса от влияния других культур и в то же время возводить ее

в статус фундамента культуры многоэтнического общества» [6, с. 7].

В чем она выражается национальная идея и каковы теоретические осмысления отечественных ученых?

Теоретическо-методологические подходы к изучению национальной идеи в Казахстане можно условно разделить на три направления.

- Первое направление. Государственная идеология — национальная идея.

Национальная идея и национальная политика всегда существенно обозначены в трудах Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева: «В потоке истории» (Алматы, 1999), «На пороге XXI века» (Алматы, 2003), «Критическое десятилетие» (Алматы, 2003), «Эпицентр мира» (Астана, 2002), «В сердце Евразии» (Астана, 2005), в его ежегодных Посланиях народу Казахстана, начиная с основополагающей Стратегии «Казахстан-2030» (Алматы, 1997).

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил, что должно лечь в основу Национальной идеи Казахстана. «Национальная идея рождается с развитием общества. Развитие Казахстана до 2030 года — основа нашей идеи. — Старшее поколение, мои сверстники, жили одной идеей — марксизмом-ленинизмом. Была поставлена задача, построить коммунизм и этот коммунизм распространить на весь мир». По словам Президента, в основу идеи должны быть заложены четыре фактора. «Первое — это национальное единство, второе — сильная конкурентоспособная экономика. Это необходимо для укрепления независимости и для благосостояния людей. Третье, я говорю об интеллектуальном, созидательном обществе. Если мы хотим быть наравне со всеми и выжить в глобальном мире, мы должны иметь интеллектуальное общество». Четвертой составляющей является построение Казахстана как уважаемого государства [7].

Казахстанский народ подводит итоги 15-летней реализации Стратегии «Казахстан-2030», которая показала свою значимость, как главный ориентир государственной идеологии — национальной идеи. Из семи приоритетов стратегического документа — второй посвящается сохранению и укреплению внутривнутриполитической стабильности и национального единства.

Внутриполитическая стабильность, общественное согласие — это актуальный критерий сегодняшнего дня. Каковы итоги пятнадцатилетия?

Прежде всего, общественное согласие и политическая стабильность возведены в ранг основополагающих принципов деятельности нашего государства, которые отражены в пункте 2 ст. 1 Конституции Республики Казахстан [8]. Сохранение общественного согласия — задача не только государства, общественно-политических институтов, общества, но и каждого казахстанца.

Политическая модернизация, демократические реформы, экономическая стабильность стали верными спутниками общенациональной идеи в нашей республике. Примером может служить работа постоянно действующего совещания, Национальной и Государственной ко-

миссии по реформам, Общественная палата, которые стали диалоговой площадкой в обществе.

Неоценима роль института Ассамблеи народа, получившая в мае 2007 года конституционный статус и возможность выдвигать 9 депутатов в Мажилис Парламента Республики Казахстан. Мы перечислили только некоторые аспекты реализации Стратегии «Казахстан-2030». В этой связи адекватно актуализируются вопросы научного понимания нации и национальной идеи.

В современных условиях становления гражданского общества с его многообразными интересами и ориентациями важным постулатом является согласие в обществе по базовым ценностям и принципам как основы национальной идеи — стратегии государственной идеи.

- Второе направление. Исследования ученых Казахстана.

Казахстанские ученые — политологи рассматривали вопросы национальных отношений с разных точек зрения. Написаны десятки кандидатских и докторских диссертаций. Например, аспекты этнических отношений отражены в исследованиях К.Е. Кушербаева «Этнополитика Казахстана: состояние и перспективы» (Алматы, 1996), А. Абишева «Национальные меньшинства в Казахстане — политический анализ развития в условиях суверенитета» (Дисс... д. пол. н. — Алматы, 2000), Ж.А. Касимовой «Межнациональные процессы в РК: опыт и перспективы развития» (Дисс... к. пол. н. — Алматы, 2001), А.А. Нурканова «Формирование этнополитической общности казахстанцев» (Дисс... к. пол. н. — Алматы, 2001), Б.Б. Абдыгалиев «Политизация этничности: процессы, механизмы, последствия» (Алматы, 2003), Ж.У. Кыдыралиной «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан: теория и практика регулирования» (Астана, 2004), З.К. Шаукеновой «Этническая, конфессиональная и социальная идентификация» (Астана, 2004), О.Б. Алтынбекова «Этноязыковые процессы в Казахстане» (Алматы, 2006).

Большой ракурс вопроса о национальной идее исследовали ученые М.Ш. Калиева «Идейная консолидация в процессе политической модернизации Республики Казахстан» (Дисс... д. пол. н. -Астана, 2009).

А. Нысанбаев и М. Абдиров в связи с необходимостью разработки национальной идеи, проводят сравнительный анализ ее эвристической и плодотворной функции в преобразовании различных социокультурных обществ.

В работе Г. Есимова на казахском языке «Народное мировоззрение» вопрос о национальной идее дается в ракурсе становления казахской философии, в которой и возможно самосознание национальной культуры и ее ценностного мира.

В книге М.Х. Балтабаева национальная идея выводится из синтеза традиционной художественной культуры Казахстана, современной художественной культуры Казахстана и мировой художественной культуры [9, с. 152].

По теме национальной идеи ценными представляются монографии Д. Кшибекова «Национальная идея и идеология» (Алматы, 2006) и «Национальная идея» (Алматы,

2007), где автор рассматривает проблему национальной идеи в соотношении с этническими чувствами. Исследуются внутренняя политика и идеология в Казахстане, формы национализма. Возможности консолидации общества увязываются с идеологией рынка, идеологическим плюрализмом, демократическим развитием Казахстана. Выдвигаются вековые интересы казахской нации.

В 2005 году обострилась полемика о национальной идее в СМИ. В дискуссии участвовали ученые Д. Аубакир, А. Пивоваров, А. Нысанбаев, А. Шоманов, М. Ашимбаев, А. Косиченко, Н.М. Байжанова, Б. Бектурганова, А. Гали, Р. Жангазы, Д. Кусаинова. В их статьях о национальной идее с разных позиций учитываются тенденции глобализации, проводится параллель национальной политики, термину национальный придается преимущественно этнический характер, исключается общенациональный, гражданский и государственный.

Общенациональная идея сегодня представляет собой комплекс идеалов и ценностей общества, ориентированных на консолидацию народов Казахстана. Многовекторность национальной идеи состоит в устойчивом социально-экономическом развитии, укреплении национальной безопасности и независимости государства. В чем же роль науки в формировании государственной идеологии — национальной идеи?

Задача отечественной науки состоит в осуществлении мониторинга и обобщении реальной практики политического развития нашего общества.

Например, в книге ученых из Института философии и политологии МОН РК «Общенациональная идея Казахстана» (Главный редактор академик А.Н. Нысанбаев, Алматы, 2006) прослеживается философско-политологический анализ проблемы общенациональной идеи Казахстана. Авторы исследуют мировой и казахстанский опыт поиска и разработки национальной идеи, обосновывают необходимость общенациональной идеи как основы формирования гражданской нации в Казахстане, прослеживают этапы становления казахской социально-политической мысли как формы национальной идеи, анализируют различные аспекты и компоненты общенациональной идеи Казахстана. Основное положение книги состоит в утверждении о необходимости поиска и разработки национальной идеи Казахстана на пути синтеза гражданской и этнокультурной форм национальной идеи.

Монография ученых политологов Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева «Общенациональная идея — как основа модернизации современного Казахстана» (Главный редактор Р.А. Нуртазина, Астана, 2009) является продолжением обобщения политологического анализа. Проведен политологический анализ развития национальной идеи по актуальным вопросам образовательной политики, роли институтов гражданского общества и идеи евразийства в политической модернизации современного Казахстана.

Авторы монографии «Национальная идея Казахстана: пути решения проблем», которая вышла под руковод-

ством заведующей кафедрой ЮНЕСКО факультета журналистики КазНУ им. Аль-Фараби, профессора Л. А. Ахметовой. В книге эксперты опирались на публикации СМИ и на результаты социологического исследования, проведенного ими во всех регионах Казахстана. Тезис о сохранении казахского языка, также претендующего на то, чтобы стать национальной идеей, авторы отнесли к чувству страха. Это страх перед потерей чего-то ценного для нации, в том числе национальной самобытности. «Сейчас практически любая идея, которая увлечет народ, может считаться национальной», — говорит один из авторов книги Дмитрий Шорохов [10]. Но за национальную идею часто принимают идеологическое воздействие государства. И в Казахстане правильнее и разумнее говорить, как раз-таки об идеологии. На самом деле, в создании национальной идеи государством с помощью идеологической машины нет ничего плохого. Если государство не будет управлять этими процессами, то однажды придет какой-нибудь националист — и общество покатится под откос в созданном им русле. Итак, национальной идеи, по мнению авторов этой монографии, не может быть статичной, она меняется в зависимости от нужд общества в определенный момент. Единая идея возникает, как правило, перед лицом угрозы. Например, в июне 1941 года национальной идеей стала песенная строчка: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!», которая затем сменилась лозунгом «Все — для фронта!». И у Казахстана сильная национальная идея тоже была, в 1991-м, когда решалась судьба страны, когда независимости и безопасности государства могла угрожать опасность.

• Третье направление. СМИ в формировании национальной политики

В национальной сфере современного Казахстана мы имеем следующую конфигурацию основных акторов, пишут исследователи Института философии и политологии МОН РК в монографии «Общенациональная идея Казахстана» [11, с. 16-17]. На крайних позициях, полюсах стоят, с одной стороны, казахские элиты, придерживающиеся идеологии этнокультурного, титульного национализма, а с другой стороны, русскоязычные элиты с идеологией гражданского национализма. В центре этой диспозиции стоит государство, которое своей национальной политикой пытается сблизить и примирить крайности титульного национализма и гражданского национализма. Посредством компромиссов и других средств государство стремится не допустить конфликта и конфронтации ценностей и символов, противостоящих друг другу идеологий, чтобы конфликт ценностей не перерос в конфликт интересов и опасные для общества акции.

С позиций институционального анализа проблемы национальной идеи в Казахстане интерес представляет не только исследование диспозиции главных акторов национальной сферы Казахстана и их идеологий, но также и имеющихся в их распоряжении ресурсов. Разумеется, в Казахстане, как и любом другом обществе, наибольшими ресурсами для деятельности в национальной сфере

обладает государство. В связи с этим общенациональная идея представляет собой комплекс ориентаций ценностей, идеалов мировоззренческого характера, направленных на консолидацию народа Казахстана, устойчивое социально-экономическое развитие общества, укрепление безопасности и независимости государства.

Последнее особенно важно для расстановки верных акцентов в национальной политике, исходя из реально формирующейся новой культуры межнациональных отношений. Данное требование должно быть в поле зрения СМИ повседневно. Для этого правильным было бы создание в СМИ специальных отделов для освещения вопросов межнациональных отношений в контексте государственной национальной политики.

В Доктрине Национального Единства Казахстана, принятой в 2010 году, отмечаются новые задачи СМИ информационной сфере. Важными направлениями должны стать поддержка этнических СМИ, проведение информационно-разъяснительной работы с целью освещения реализуемой национальной политики, укрепления патриотизма и этнокультурной толерантности. Для этого необходимо:

- Оказание поддержки развитию этнических СМИ, расширение практики выхода в них материалов на темы казахстанской идентичности, патриотизма, этнокультурной и межконфессиональной толерантности;
- Содействие производству позитивных информационных продуктов (телепередач, шоу, фильмов, публикаций, роликов и т. д.), пропагандирующих и закрепляющих в общественном сознании консолидирующие духовно-нравственные ценности и общенациональные идеалы;
- Расширение использования в СМИ символов, формирующих у населения чувства принадлежности и сопричастности Казахстану, патриотизма по отношению к государству, уважения к культуре и традициям народа Казахстана, осознания себя в качестве казахстанца;
- Соблюдение журналистами этических норм и профессионализма в вопросах освещения межэтнических и межконфессиональных отношений;
- Усиление в рамках действующего законодательства работы по предупреждению и пресечению выхода материалов СМИ, дестабилизирующих межэтническую ситуацию в стране;
- Упорядочение использования в СМИ понятий и терминов, связанных с этнической тематикой.

Предлагаемые меры должны способствовать формированию в общественном сознании устойчивых позитивных моделей межэтнического и межконфессионального поведения.

Доктрина Национального Единства Казахстана [12] выступает основой для создания целостной системы правовых, социально-экономических, политических, государственно-управленческих мер, направленных на укрепление единства народа, развития демократии, диалога культур и цивилизаций.

Реализация Доктрины направлена на активизацию и мобилизацию человеческого, интеллектуального потен-

циала страны в целях ускоренного развития Казахстана, достижения достойного уровня жизни каждого из нас, соблюдение и защиту гарантированных Конституцией Республики прав и свобод граждан.

В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года Доктрина станет главным инструментом процесса консолидации казахстанского общества.

Обеспечение национального единства является важным условием создания демократического, светского, правового и социального государства. Экономический рост, социальный прогресс и демократическое развитие страны возможны только при консолидации и сохранении единства общества. Для решения этой задачи у Казахстана, как независимого, суверенного и признанного во всем мире государства, имеется политическая воля и все необходимые экономические и социальные ресурсы.

Сохранение независимости и укрепления государственности, равенство возможностей и защита прав и свобод граждан, создание интеллектуальной нации и развитие национального духа должны стать краеугольным камнем нашего национального единства и жизненными принципами каждого из нас.

«Концепция национальной политики Республики Казахстан. Задачи до 2015 г.» [13] является сводом основополагающих принципов, актуальных целей и задач формирования и упрочения национального государства, строительства гражданского общества. «Принимая во внимание, что Республика Казахстан учреждена на исконной казахской земле, что коренными жителями государства и абсолютным большинством являются казахи; этот документ направлен на разъяснение политических, культурных, духовных, экономических и других основ объединения проживающих в стране других этнических групп вокруг государствообразующей нации». Принятие этой Концепции поставлено на повестку дня выдвижением Казахстана на видное место в новых геополитических, геоэкономических условиях, своеобразием обстоятельств, сохранением в качестве национального государства своих особенностей в эру глобализации, формированием государственности в процессе мирового развития, углублением демократических процессов в стране. «В этом состоит и политическая, и историческая необходимость». «Концепция является основой для подготовки государственных программ, законодательных и иных нормативно-правовых актов».

Главный принцип национальной политики — в числе национальных ценностей, есть обязанность государства в деле вековой защиты экономической, политической, духовной независимости Казахской страны, обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности страны; использование богатств земли и недр (Национальное богатство) только во благо народа, постоянное улучшение социального положения населения...

«Казахский народ всегда с уважением и терпимостью относился к языку, религии, культуре, традициям и обычаям

живущих на казахской земле русских, украинцев, узбеков, кыргызов, туркменов, немцев, азербайджанцев, уйгуров, татар, таджиков, каракалпаков, чеченцев и других этнических групп. Достигшая в настоящее время абсолютного большинства населения, казахская нация считает сохранение межэтнического и межрелигиозного согласия своей основной обязанностью. Государство и являющаяся его основой казахская нация, являются гарантами (кепіл — порука, ручательство, гарантия) обеспечения конституционных прав и свобод всех граждан. Этнические группы, живущие на казахской земле, являются частью государственной и единой гражданской общности».

«Знание государственного языка — обязанность каждого гражданина. Основная обязанность государства — всесторонне разъяснить гражданам значимость государственного языка, создать необходимые условия для его применения во всех сферах общественной жизни».

Для претворения этого в ближайшие годы, государство должно национальную политику проводить в комплексе и взаимосвязи с правовыми, экономическими, культурными и образовательными, и другими программами.

Среди принципов:

- обеспечение равенства прав и свобод гражданина и человека, независимо от расы, этнической группы, языка, религиозной принадлежности;
- достижение свободы СМИ;
- общественное обсуждение перехода казахского языка, наряду с другими тюркскими государствами, на латиницу, подготовка этого процесса;
- ограничение компетенции Ассамблеи народа Казахстана;
- поддержка государством казахской диаспоры.

В области информационной политики в Концепции национальной политики Казахстана отмечаются основные задачи СМИ:

- С 01.09.2010 г., на базе телеканала «Казахстан» открыть вещающий только на государственном языке общественный телеканал и открыть новые, вещающие круглосуточно теле- и радиоканалы;
- поднять для телеканалов лимит вещания на государственном языке, внести изменения в Закон о СМИ, Закон «О государственном языке», в нормативно-правовые акты;
- проводить политику законодательного ограничения вещания иностранных телеканалов, чтобы избежать влияния общественного мнения иностранных государств, пропаганды чужих ценностей.
- С 2011 г., кинопрокат в Казахстане обеспечить на государственном языке, при необходимости давать субтитры на других языках;
- содействовать развитию Интернета на казахском языке
- «электронное правительство» прежде всего запустить на казахском языке, при надобности переводить на другие языки;
- приостановить государственное финансирование «АИФ-Казахстан», «Комсомольская правда-Казахстан»,

других изданий, распространяющих идеологию Российского государства;

- чтобы наладить конкуренцию между периодическими изданиями на государственном языке, приостановить практику принудительной подписки на отдельные издания.

Высшая цель национальной политики, а значит и задача СМИ — в формировании такого общества, где бы своевременно и максимально полно удовлетворялись национальные потребности, как отдельного человека, так и конкретного этноса или всех проживающих в стране народов, причем так, чтобы это не ущемляло законных интересов других лиц или этносов, не сопровождалось напряженностью и конфликтами. Достижение этой цели предполагает создание соответствующих условий и механизмов воспроизводства национально-этнической жизни каждого народа во всем ее богатстве при сохранении и углублении традиций, толерантности, транспарентности и доверия.

Для эффективной работы СМИ в реализации идеи национальной политики Казахстана необходимо новое этнополитическое мышление, понимаемое как совокупность взглядов, идей, концепций и теорий, а также приемов, методов, путей и способов снятия межэтнических противоречий, решения этнополитических конфликтов, стабилизации этнополитической ситуации. Этнополитическое мышление-продукт исторического развития цивилизации. Оно является одной из форм отражения общественного бытия, и условий существования различных наций в одном обществе, их взаимоотношений с государством. Этнополитическое мышление не только отражает реалии этнополитической ситуации в стране и мире, но и оказывает

на них существенное влияние. Характер этого влияния, степень его консервативности и реакционности или, напротив, демократичности и прогрессивности зависят от типа мышления — старого или нового.

Новое этнополитическое мышление — это тип мышления, предусматривающий не только кардинальный разрыв со многими устаревшими догмами и стереотипами или переоценку не утративших своей актуальности положений, но и постоянный творческий процесс переосмысления этнополитической ситуации, разработка новых теоретических подходов, поиск оригинальных и эффективных путей достижения этнополитической стабильности общества.

Основу нового этнополитического мышления составляют:

а) взгляды, идеи, концепции и теории, выработанные на протяжении человеческой истории и не утратившие своей значимости в частности, ряд положений историко-экономической, психологической, культурной, этнической и других теорий нации, и национально-государственных отношений;

б) документы ООН, ЮНЕСКО, других международных организаций, регламентирующие этнополитические отношения;

в) отечественный и зарубежный опыт (позитивный и негативный), решения этнополитических проблем.

Приведем предложенную Российским ученым Картуновым А.В. сравнительную аналитическую таблицу, которая дает представление о сущности, характере, основных принципах и чертах старого и нового этнополитического мышления.

Таблица 1. Этнополитическое мышление

№	СТАРОЕ	НОВОЕ
1.	Движущие силы общественного развития	
	борьба классов борьба наций борьба поколений и др.	мировой экономической рынок, духовное возрождение и единение, человечества, информатизация, передовые технологии
2	Подходы к этнополитическим процессам	
	формационный, классовый, партийный	цивилизованный, гуманистический общечеловеческий
3	Теория нации и национальных отношений	
	психологическая, культурологическая, историко-экономическая, этнологическая и др.	плюрализм идей, совместный поиск учеными мира взаимоприемлемой теории
4	Сущность национального	
	национальное = социальное национальное = этническое	национальное = этническое + социальное
5	Нация	
	объект социальных и политических экспериментов	субъект политической жизни и объект государственной политики
6	Патриотизм	
	любовь к «своему» и ненависть к «чужому»	любовь к «своему» и уважение к «чужому»
7	Национализм	
	источник вдохновения и жизнестойкости («спящая красавица»); источник вражды и ненависти («ужасный патриотизм монстр»)	неоднозначный, противоречивый феномен («двуликий Янус»)

8	Национальный вопрос	
	решен полностью и окончательно; не решен и не может быть решен и др.	не решен (за редким исключением) может быть решенным
9	Методы решения этнополитических проблем	
	революционные, силовые, идеологические	эволюционные, политические, национально-культурные

Эта таблица, должна стать руководством к действию каждого органа СМИ для эффективной реализации национальной политики СМИ и властными структурами, как своего рода мост взаимодействия между ними.

СМИ обладают способностью преобразовывать, стабилизировать, обогащать (или обеднять) общество, тем самым сохранить и культивировать общегосударственные и национальные ценности, содержательно реализовать взаимодействие народов страны или противодействовать их взаимопониманию.

В силу этого демократическое общество, интересы его граждан, в отношении печати, радио и телевидения сосредоточены на ожиданиях объективизации информационной деятельности, ее ориентации на стабилизацию политической и социально-экономической обстановки в стране.

Исходя из этого, деятельность средств массовой информации можно рассматривать как важнейший фактор реализации принципов государственной национальной политики. Деятельность СМИ, как деятельность политическая, нуждается в системной организации, под которой подразумевается их управляемость, подотчетность правительственным органам в той части, где затрагиваются вопросы государственного строительства и национальной политики.

В деятельности СМИ необходим учет, с одной стороны, общественно значимых проблем государства — это этнических, национально-территориальных, экологических, социальных, а с другой — проблем взаимодействия видов СМИ: телевидения, радио, периодической печати, государства и общества.

Власть в большей степени оказывается объектом влияния СМИ. В этом убеждают и события, связанные с отставками и перестановками в Правительстве, когда отдельные телекомпании, редакции, с одной стороны, пытаются повернуть власти в русло своих политических интересов, а с другой — закрепить в представлении общественности те политические инвективы, которые исповедуют владельцы или спонсоры данных изданий. Это ведет к нестабильности в обществе, а то и к ненужным в процессе реформирования политическим баталиям.

Организация деятельности казахстанских СМИ, должна строиться на базе исторических и традиционных ценностей нашей республики, с включением понятных населению государственно-патриотических, властных рычагов.

Национальная идея и политика вне СМИ не осуществляется. Политик призван убеждать ближайшее окружение, оппонентов, сторонников, народные массы. В связи с этим наибольший интерес вызывает та часть

коммуникативного процесса, которая осуществляется в расчете на самую широкую аудиторию, обращенная к массам и одновременно к личности каждого индивида, входящего в аудиторию. Именно в этом проявляется политическая власть как способность политиков инициировать общественное обсуждение потенциальных политических споров, влиять на общественное мнение, принимать и проводить решения.

В современных условиях масс-медиа выступают узловым звеном в создании механизмов социальной обратной связи. Именно они активно развивают национальные идеи применительно к широкому кругу жизненных интересов миллионов людей.

Основополагающими принципами этой деятельности становятся гуманизм, социальная справедливость, равенство прав человека, патриотизм, создание необходимых условий для последовательного осуществления положения, согласно которому свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Таким образом, небольшой дискурс теоретико-методологических подходов к изучению вопросов национальной идеи показал, что это явление, в котором органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические и иные ценности, создающие единую базу для реального воплощения в жизнь гражданских прав и обязанностей свободных индивидов, осознания ими их органического сочетания.

От нее во многом зависят нравственное отношение граждан к властвованию одних людей над другими, правосознание, социокультурные ориентиры, эстетические взгляды.

В современных условиях аспекты национальной идеи и межнациональных отношений переплетаются в социально-психологических проблемах выходят на первый план. Это закономерно обусловлено, как ростом национального самосознания, так и кризисными явлениями в обществе в условиях глобализации. Из истории вспомним, негативную, будоражающую национальные чувства роль сыграли разочарование в недавнем прошлом, методичное навязывание СМИ установки на полную ущербность этого прошлого, социально-политический, экономический и духовно-нравственный кризис, отсутствие доверия к государственной власти.

В этой ситуации национальная принадлежность выступает как главный и самый понятный компенсаторный механизм. Отсюда повышенная доверчивость при восприятии людьми различного рода национальных идей и лозунгов, легкость, с какой они становятся жертвами популистской и не всегда чистоплотной политики узкого

круга этнической элиты. Поэтому национальная политика государства должна строиться с учетом психологического состояния национального самосознания, обостренного от-

ношения ко всему, что связано с национальным достоинством, национальным самочувствием. Нерв национальной жизни сегодня слишком болезнен.

Литература:

1. Ассамблея народа Казахстана продолжает работу над реализацией Стратегии до 2011 года. // Казахстанская правда. — 12.02.2009. — с. 4.
2. Астана. 13.11.2009. «Казинформ»/АйгульГулекбаева/http://www.nomad.su
3. А. Морозов. Казахстан за годы независимости. Научно-популярное издание. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2005. — с. 54–57.
4. Доктрина Национального Единства Казахстана. <http://www.altyn-orda.kz/kazpressreview/doktrina-nacionalnogo-edinstva-kazaxstana/>
5. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 21.05.2007. Электронный ресурс. // www.base.zakon.kz.
6. Конституции Республики Казахстан (30.08.1995) // www.bast.zakon.kz.
7. «Концепция национальной политики Республики Казахстан. Задачи до 2015 г.» <http://www.zonakz.net/articles/27939>
8. Лев Гумилев. История Евразии. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. — с. 333.
9. Современная художественная культура Казахстана. — Алматы, 1997. — 152 с.
10. Общенациональная идея. Опыт философско-политологического анализа. — Алматы: Изд. Центр Инст. Философии и политологии МОН РК, Алматы, 2006. — с. 7.
11. Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа. — Алматы. — Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2006. — с. 16–17.
12. Эндрю Хейвуд. Политология. Зарубежный учебник для студентов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — с. 132–135.
13. Ю. Мамырбаева. В чем заключается национальная идея Казахстана? Газета «Наш Мир» Источник: <http://izvestia.kz>

Концепты Ак Орда и Алтын Орда в контексте процесса национального строительства

Сабитов Жаксылык Муратович. PhD

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан)

В данной статье, мы постараемся ответить на вопрос: какая концепция происхождения государственности Казахстана имеет больше политических дивидендов. Для этого мы вкратце покажем, на высказываниях ведущих ученых, занимавшихся национальным строительством суть таких терминов как Нация, Национальное строительство, Символический капитал, Профессиональная и Национальная история. А потом опишем символический капитал построенного «национального здания» и предложим свои идеи по увеличению символической ликвидности «национального здания».

Ключевые слова: национальное строительство, Ак орда, Алтын Орда, Казахстан.

В чем заключается разница между Национальной и Профессиональной историей?

Как мы знаем, есть два уровня истории: Национальная и Профессиональная. Как писал Юлай Шамильоглы, Профессиональная история ставит своей целью понять прошлое без эмоций, осуждения и умысла. В то время как Национальная история имеет цель формирование базиса нации, поэтому она «предлагает теорию о том, что за наименование у народа, как его представи- тели через этничность связаны друг с другом в общ-

ность, и что из себя представляет разделяемая ими история» [26]

Лэссиг С. отмечал, что написание национальных историй связано со стремлением «узаконить существование собственной нации», так как новые национальные государства «всегда ищут исторической легитимации» [3]

Нисанджи Э. отмечала «в ситуации связанной с утверждением нации-государства, история используется как источник для создания коллективной памяти», которая является «обязательным фактором

в развитии чувства и осознания общности в границах собственной целостности» [13]

Исхаков Д. М., рефлексируя по этому поводу, писал: «создатели национальных историй прекрасно осознают способность истории повлиять не только на восприятие сегодняшнего дня, но и на планирование дня завтрашнего. Отсюда неудивительно, что историческая информация, используемая для легитимации и основания, в определенной мере может быть искажена, отличаясь от своего оригинала» [12]. Далее он призывал сокращать разрыв между профессиональной и национальной историей.

Козырев Т. А. писал: «основными задачами успешно выстроенной версии национальной истории являются нижеследующие: 1. органично связать прошлое данного общества с его настоящим; 2. определить основной вектор его самопроецирования в будущее [15].

При этом национальной истории желательно иметь следующие атрибуты:

1. внутренняя связность и непротиворечивость;
2. определенный уровень научности — иначе говоря, отсутствие явного противоречия известным историческим фактам;
3. способствование формированию позитивной самооценки у членов конструируемой национальной общности (иначе говоря, «национальной гордости»);
4. отсутствие явных противоречий с прагматическими интересами внутренней и внешней политики — если речь идет о независимом национальном государстве» [15].

Стоит отметить, что история всегда использовалась политиками в своих целях. Посредством создания исторических мифов (упрощенных восприятий неких исторических событий широкими массами) можно оказывать серьезное влияние на политические процессы. Профессиональное знание истории — удел немногих. Монографии по разным периодам истории далеко не всегда являются бестселлерами. С коммерческой точки зрения они мало кому интересны из-за сухого стиля научного изложения, где главным основанием является научная аргументированность и рациональность суждений. В массовой же культуре история предстает в виде каких-либо мифов, стереотипов, даже комиксов. Зачастую история в руках политиков превращается в инструмент, где ее основной целью становится не поиск истины, а формирование информационного бэкграунда, который призван сплотить народ вокруг мифологизированных фигур или событий.

Самым наглядным примером широко растиражированного «мифа» являются события Второй мировой войны. Как известно, в России акцент делается не на всей Второй мировой войне, а только на ее части, которая носит название Великая Отечественная война. Такой акцент позволяет называть Россию жертвой агрессии («вероломное нападение фашистской Германии»), а также позиционировать себя как освободителя Европы от фашистской чумы. Но при этом стоит помнить, что Вторая мировая

война началась в сентябре 1939 г. с нападения Германии и чуть позже, спустя полмесяца, СССР на Польшу, раздел Польши произошел в соответствии с Секретным дополнительным протоколом к Договору о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г. Если делать акцент на этом событии, то получается, что СССР не является жертвой и его очень трудно назвать «освободителем Европы». Конечно, здесь ярые патриоты СССР могут возразить, обвиняя автора в неуважении к многочисленным жертвам времен Великой Отечественной войны, а также сказать, что СССР отвоевывал территории, занятые Польшей после Первой мировой войны, населенные «родными» украинцами и белорусами. Но при этом игнорирование начала Второй мировой войны при преподавании истории (зачастую многие даже не догадываются, что СССР принимал участие в нападении на Польшу) и акцентирование внимания на Великой Отечественной войне очевидны.

Указанный выше миф представляет собой миф с высокой долей «символической ликвидности». В Казахстане Национальной истории мифы такой силы просто отсутствуют. Рассмотрев два вида истории, стоит остановиться на таком понятии как Нация.

Что такое нация?

С точки зрения Смита А. нация — это «группа людей, имеющая имя, мифы об общих праотцах, общие исторические воспоминания, один или несколько элементов общей культуры, связь с родиной и определенную степень солидарности, по крайней мере среди элиты». [7, с. 78]

Как считал Шломо Занд: «Нация — это человеческое сообщество, внутри которого при посредстве системы всеобщего образования формируется гомогенная массовая культура, стремящаяся стать общей и доступной для всех его членов» [7, с. 93].

С этими двумя емкими выражениями, можно безоговорочно согласиться. При этом стоит отметить, что в устоявшихся Национальных государствах национальная идентичность превалирует над локальными, религиозными, клановыми идентичностями. В случае с Казахстаном стоит отметить результаты социологического пороса, согласно которому в Казахстане на первом плане стоят локальные идентичности. Как писала Гульмира Илеуова: «На первый план вышла локальная идентичность, люди больше ассоциируют себя с конкретным местом проживания: алматинец, астанчанин, карагандинец, и так далее. На второе место вышла национальная самоидентификация и только на третье — гражданская» [8]. Данное социологическое исследование, наглядно показывает, что в Казахстане нация еще не сформирована, существуют разные сегменты, слабо связанные с собой национальной идеологией. Классики выделяли два вида нации: Гражданские (Американцы, Французы, Швейцарцы и т. д.) и Этноцентрические (Германцы, Евреи и т. д.).

Если в первом случае нации были инклюзивные (в них включались все желающие), то во втором случаи нации

были эксклюзивные (принадлежать нации можно путем права рождения от представителей данной нации).

Но при этом, в обоих случаях нации появились в результате процесса Национального строительства.

В чем заключается процесс национального строительства?

Как писал Шломо Занд: *«Высшим приоритетом государственной педагогики с самого начала стало расширение пересаженной «национальной памяти». Научные данные, накопленные в основном благодаря стараниям археологов, историков и антропологов, претерпевают ряд впечатляющих косметических операций, произведенных авторами исторических романов, эссеистами и журналистами. В результате изборожденное глубокими морщинами лицо прошлого превращается в гордый, сияющий безупречной красотой национальный портрет. Разделение мира на «мы» и «они» было самым естественным историографическим приемом. Создание коллективного «мы» являлось делом жизни «национальных» историков и археологов, лицензированных «агентов памяти», на протяжении более 100 лет»* [7, с. 54-55].

Как писал Хаес К.: *Суть процесса национального строительства в том, что национальная теология интеллектуалов постепенно превращается в национальную мифологию масс.* [2, с. 110].

Как писал Шломо Занд: *«Для того чтобы «запомнить» и закрепить в коллективной памяти исторические образы, лежащие в основе национальной идентичности, коллектив должен располагать образованными творцами культуры, «властителями памяти» и законодателями. Хотя появление национальных государств принесло многообразные выгоды самым различным слоям общества, именно интеллектуалы сыграли решающую роль в их становлении. Они же, по всей вероятности, произвели на свет основной национальный символический капитал»* [7, с. 120-121].

Что такое символический капитал?

Как отмечал Костюков В.П.: *«Символический капитал есть аккумуляция социально значимых символов, интериоризированных и институализированных в объектах исторической памяти определенной социальной группы (класса, национальности, граждан страны). Ценность, конвертируемость символического капитала заключается в его способности к массовой мобилизации или обеспечении лояльности данного общества. Само это общество как корпоративная группа в значительной мере формируется и конфигурируется благодаря мобилизующей роли символов. Символический капитал является, таким образом, одним из важнейших источников легитимации лидерства и власти»* [16, с. 43].

Исторические концепты в Казахстане:

Как писал Кадыржанов Р.: *«Для Казахстана изобретение традиции — это задача на будущее»* [13, с. 90].

Нуртазина Р.А. отмечала актуальность формирования Национальной идеи в Казахстане [20, с. 187]. Говоря о случае Казахстана, стоит отметить, что с советского времени в Казахстане появилась концепция Национальной истории, которая в тезисном виде звучала как «Ак орда (улус Орда эджена) — прообраз Казахского ханства». Ее первые контуры видны еще в публикации Дахшлейгера Г.Ф. в 1969 году. Он писал, что *«Ак-Орда по своему составу была преимущественно казахской, но самоназвание народа определилось и вошло в источники позднее»* [6, с. 99]. Позже разбираемая точка зрения попала в 5-томное издание «Истории Казахстана», изданной в конце 1970-х — начале 1980-х. *«Фактически с середины XIII века улус Орда-эджена стал самостоятельным государством, получившим в восточных источниках наименование Ак-Орда»* [10, с. 129]. В новой пятитомной истории Казахстана уже было написано: *«В Золотой Орде правили в основном потомки хана Батые, в Ак-Орде — потомки Орда-эджена»* [11, с. 104]. В своей новой монографии 2013 года Ускенбай К.З. пишет *«Ак-Орда — это улус Орда-эджена и его потомков. Кок-орда это улус Шибана и его потомков»* [25, с. 113].

Таким образом, тезис о том, что *«казахи наследники Ак Орды»* жив до сих пор и, скорее всего, попадет в десятилетнюю историю Казахстана, которую планирует издать в 2015–2016 годах. При этом Золотая Орда здесь (в рамках старой советской парадигмы) воспринимается как родственное, но не наше государство. Здесь также стоит отметить разную историю появления терминов. Ак орда это термин из первоисточников, а Золотая орда это историографический термин.

Здесь можно выделить научную и политическую составляющую данного тезиса:

1. Тезис о том, что Ак Орда — это государство Орда эджена устарел.

Никто из современных исследователей (помимо Ускенбая К.З. и Зардыхана Кинаятулы) не поддерживает точку зрения о том, что Ак орда это улус Орда эджена. Мингулов Н.Н. поддерживал эту точку зрения в 1981 году, в 1997 году он ее изменил на противоположную.

То есть тезис Ак орда — это улус Орда эджена ошибочен по своей сути. Но при этом этот тезис живет по инерции и будет представлен в 10-мной истории Казахстана.

2. Костюков В.П. писал, что выбор версии происхождения Казахского ханства от улуса Орда-эджена был вполне рациональным, со стороны интеллектуальных элит, которые обслуживали интересы правящей элиты. Эта версия использовалась для формирования большего «символического капитала» (в понимании П. Бурдьё) [16, с. 43]. Также стоит отметить, что другой выбор (в пользу Золотой Орды) в эпоху СССР вряд ли бы возможен.

При всем при этом, стоит отметить, что понятие Ак орда обладает малой «символической ликвидностью», эта идея никак не влияет на рост национального самосознания или сплочение народа. Более того большинство людей слабо представляют, чем была Ак Орда.

Как писал Козырев Т.А.: «*двумя ключевыми понятиями в любой национальной версии историографии являются так называемые «Золотой век» и «идеальное Отечество». «Золотым веком» называют период в истории, воспринимаемый как наиболее благоприятный и служащий источником национальной гордости для данного национального коллектива»* [15]. По нашему мнению, Ак орда не воспринимается большинством населения как «Золотой век нации».

Козырев Т.А. писал: «*за отправную точку в истории становления казахской государственности следует принимать, конечно, не основание Монгольской империи Чингис-ханом — но также и не образование Казахского ханства в XV в.; таковой отправной точкой следует считать образование Джучиева улуса — Золотой Орды (Алтын Орда) после распада империи Чингиса»... Изучение и осмысление золотоордынского периода истории Казахстана являются особо значимыми для конструирования внутренне связного, непротиворечивого нарратива отечественной истории в будущем. По нашему мнению, принятие именно золотоордынского периода за отправную точку истории казахской государственности является наиболее продуктивным подходом»* [15].

Позже Абдуллаев Н. писал, что наиболее рациональным выбором было бы избрание Золотой Орды, в целом, как «платформы символического капитала» для казахстанской элиты в современной ситуации [5, с. 222]. В советское же время, такой выбор для политических элит просто был не возможен, в силу тотального доминирования партийно-коммунистической идеологии.

Сабитов Ж.М. и Кушкумбаев А.К. с конца 2000-х годов на научном уровне доказывали ошибочность старого тезиса «Ак Орда (улус Орда эджена) — прообраз Казахского ханства», выдвигая Золотую Орду как общего предка для многих тюркских народов Евразии, в том числе и казахов. При этом Ак орда являлась составной частью Золотой Орды (ее центром), левым крылом являлась Кок орда, правым — Боз орда [22].

Кроме этого стоит отметить, что в последнее время представители политической элиты обратили внимание на Золотую Орду. В 2013 году Марат Тажин в своем выступлении сказал:

«*История Алтын Орды (Золотой Орды), ордынских ханств — период, когда началось активное взаимодействие Казахской степи с находившимся в стадии формирования новым русским государством, также чрезвычайно важно»* [24]

А уже через год Назарбаев Н.А. в двух своих интервью фактически обозначил линию исторической преемственности казахов от Золотой Орды (а не Ак орды) [18] [19]. На слова о Золотой Орде отреагировал только Козырев Т.А. [14]

На данный момент историки обосновали тезис о преемственности Казахского ханства от Золотой Орды (а не от ее отдельной части улуса Орда-эджена (восточное крыло Золотой Орды), как думали с советских времен). Это подтверждается:

1. Географически; более 40% территории Золотой Орды (Улуса Джучи) на данный момент относится к территории Современного Казахстана.

2. Этнически; Из списка 92 племен, находившихся в составе Золотой Орды (список племен илатийа), более 20 из них присутствуют в составе казахов. Остальные присутствуют в составе других тюркских народов бывшего Дешти-Кипчака.

3. Династийно; Династия казахских Чингизидов происходила от Тука-Тимуридов (ветвь Джучидов), которые правили в разных частях Золотой Орды (Мангышлак, Крым, Казань, Астрахань и др.), а не от Орда-эджена, старшего брата Бату, правившего только на Иртыше (Восточный Казахстан).

4. Антропологически; Современное население Казахстана 20 века (казахи), по данным ученого, антропологов Оразака Исмагулова и Яблонского Л.Т., антропологически ничем не отличается от кочевого населения Золотой Орды 13–15 веков [9, с. 218][27].

5. Генетически;

5.1. Полиморфизм Y — хромосомы: Данные Шежире, верифицированные методами Генетики. Согласно Казахским шежире основателями казахских родов являлись золотоордынские эмиры, известные по письменным источникам. Проверка данных Шежире методами популяционной генетики показывают высокую степень достоверности Шежире (90–95% достоверности). То есть Шежире это источник, заслуживающий научного доверия, а не миф и легенда, как считали в советское время историки. Анализ TMRCA (Анализ времени жизни первого общего предка для популяции) также показывает, что время «основания» всех казахских родов ложится в период 13–15 веков (время существования Золотой Орды) [23].

5.2. Исследование Аутосомных маркеров. Данные аутосомного тестирования (остальные 44 рекомбинантные хромосомы) из публикации Юнусбаева Б. показывают, что казахи как этногенетический коллектив появился в 13–14 веках [1].

6. Культурно; Золотая Орда представляло собой державу где, в эпоху средневековых религиозных войн и гонений спокойно уживались в одной стране представители разных наций и религий. В плане межнационального и межконфессионального согласия Золотая Орда в 13–14 веках была аналогом современного Казахстана, где проживает большое количество представителей разных национальностей и религий.

7. Фольклорно (посредством народной памяти). Почти все эпосы и фольклор казахов восходит к временам Золотой Орды, либо ко временам существования постордынских ханств, возникших на осколках Золотой Орды.

Эти доказательства уже признаны в научном сообществе. Но они пока не широко растиражированы в общественной сфере. Как писал один из классиков исследователей национализма: *«Новой национальной интеллигенции нужно было пригласить широкие массы войти в ворота истории. Приглашительная открытка при этом должна была быть написана на доступном массам языке»* [4, с. 340]. Если научно доказано, что казахи этнически, генетически, антропологически, культурно, династически, фольклорно и географически восходят к Золотой орде (а не к улусу Орда-эджена или Могулистану), то «Пригласительная открытка для масс» будет звучать таким образом: «Мы (население Казахстана) — наследники Золотой Орды (русские и другие постсоветские нации также входили в состав Золотой орды, где тем не менее доминировали тюрки-кочевники)». Интуитивно многие казахские интеллектуалы осознавали происхождение казахов от Золотой Орды. Недаром Шокан Валиханов и Қаныш Сатпаев ис-

следовали эпос Едиге, который согласно советской научной традиции вообще не относился к казахам. А Ильяс Есенберлин помимо трилогии Кочевники написал также трилогию Алтын Орда. В советское и уже постсоветское время история Золотой орды у нас рассматривалась не как Отечественная история, а как Всемирная история. В итоге большинство казахов на вопрос кто такие казахи не могут дать внятного ответа. Предлагаемая нами концепция национального строительства («Мы — наследники Золотой орды») обладает большим символическим капиталом, чем существующая концепция, производящая казахов от каких-то скитальцев, отсоединившихся от «кочевых узбеков» Абулхаир-хана. Кроме того эта картина происхождения казахов более научна, чем существующая концепция, возникшая еще в советское время. Национальная концепция «Алтын Орда» («казахи — одни из наследников Золотой орды») отличается от профессиональной истории меньше, чем концепция «Ак орда — прообраз Казахского ханства»

Литература:

1. Bayazit Yunusbayev, Mait Metspalu, Ene Metspalu, Albert Valeev, Sergei Litvinov, Ruslan Valiev, Vita Akhmetova, Elena Balanovska, Oleg Balanovsky, Shahlo Turdikulova, Dilbar Dalimova, Pagbajabyn Nymadawa, Ardeshir Bahmanimehr, Hovhannes Sahakyan, Kristiina Tambets, Sardana Fedorova, Nikolay Barashkov, Irina Khidiatova, Evelin Mihailov, Rita Khusainova, Larisa Damba, Miroslava Derenko, Boris Malyarchuk, Ludmila Osipova, Mikhail Voevoda, Levon Yepiskoposyan, Toomas Kivisild, Elza Khusnutdinova, Richard Villems. The Genetic Legacy of the Expansion of Turkic-Speaking Nomads Across Eurasia. <http://biorxiv.org/content/early/2014/08/13/005850.full.pdf>
2. Hayes, C. Essays on Nationalism. New York. 1966.
3. Lassig, S. «Towards a European History Textbook? Contemporary Textbook Research Beyond a Bilateral (National?) Perspective». <http://www.tataroved.ru/publication/nacobr/13/lassig/>
4. Nairn, T. The Break-Up of Britain. Crisis and Neo-Nationalism. London. 1977.
5. Абдуллаев, Н. К вопросу новой мировоззренческой модели истории Казахстана. // О модернизации национальной истории. На новом рубеже исторической науки XXI века. Материалы расширенных заседаний Межведомственной рабочей группы по вопросам изучения национальной истории, состоявшихся 5 июня и 25 сентября 2013 года и мнения видных общественных деятелей. Алматы, 2013. с. 218–227.
6. Дахшлейгер, Г. Ф. Историография советского Казахстана. Алма-Ата, 1969. 192 с.
7. Занд Шломо. Кто и как изобрел Еврейский народ. Москва. Эксмо. 2010. 544 с.
8. Илеуова, Г. «В Казахстане на первый план вышла локальная идентичность — алматинец, астанчанин». 12.02.2015. <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1423758840>
9. Исмагулов, О. Сихымбаева К. Б. Исмагулова А. О. Этническая дерматоглифика казахов. Алматы, 2007. 240 с.
10. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах (главный редактор — А. Н. Нусупбеков). Том II. Алма-Ата, 1979. 424 с.
11. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Том 2. Алматы, 2010. 624 с.
12. Исхаков, Д. М. К вопросу о концепции национальной истории // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. с. 5–18.
13. Кадыржанов, Р. Культурный контекст формирования нации в Казахстане // Культурные контакты Казахстана: история и современность. Алматы, 1998. с. 90.
14. Козырев, Т. «Золотая Орда была великой евразийской сверхдержавой, как и Советский Союз». <http://m.zakon.kz/4657361-timur-kozyrev-zolotaja-orda-byla.html>
15. Козырев, Т. «Евразийский «бренд и поиски «золотого века» в контексте конструирования «национальной истории «Казахстана // Казахский альманах, 2010. т. 3. с. 14–27.
16. Костюков, В. П. Улус Джучи и синдром федерализма // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. № 1. Уральск. 2007. С. 169–207.

17. Кушкумбаев, А. К. «Алтун босагалы ақ өргәні Сайын-ханғә салды...» (крыльевая модель в военно-политической организации империи Джучидов) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей / Отв. ред. А. К. Кушкумбаев. Астана, 2012. с. 109–164.
18. Назарбаев, Н. А. 24.08.2014 <http://www.youtube.com/watch?v=dEkJmuditz8>
19. Назарбаев, Н. А. с журналистами в Акорде. 22 декабря 2014 года
20. <https://www.youtube.com/watch?v=brEUs0e7FHs> (17 минута). Стенограмма беседы Нурсултана Назарбаева с журналистами в Акорде <http://radiotochka.kz/6541-polnaya-stenogramma-besedy-nursultana-nazarbaeva-s-zhurnalistami-v-akorde.html>
21. Нуртазина, Р. А. Дискурс по теоретико-методологическим подходам исследования национальных идей в Казахстане // Этнополитика Казахстана на современном этапе. Караганда: ТОО «Litera», 2013. с. 187–210.
22. Нисанджы, Э. Коллективная память и конструирование идентичности в аспекте истории для мирного существования // Сборник материалов Международного конгресса «Российская историческая наука на современном этапе: перспективы исследования и реализации национальной образовательной политики». Казань. 18–19 апреля 2007. Казань. 2007. с. 106
23. Сабитов, Ж. М. Кушкумбаев А. К. Улусная система Золотой Орды в XIII–XIV веках: к вопросу о локализации Ак-Орды и Кок-Орды // Золотоордынское обозрение. Вып. 2. Казань, 2013. с. 60–72.
24. Сабитов, Ж. М. Этногенез казахов с точки зрения популяционной генетики // The Russian Journal of Genetic Genealogy. Volume 4, No 2 (2012) / Volume 5, No 1 (2013). С. 29–47.
25. Тажин, М. М. 8.06.2013 <http://www.altyn-orda.kz/55124/>
26. Ускенбай, К. З. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII — начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи». Казань: Фэн. АН РТ. 2013. 288 с.
27. Шамильоглы, Ю. Каждая нация гордится своей историей // Dialog Avrasya. 2005. № 18. с. 88–91.
28. Яблонский, Л. Т. К палеоантропологии средневекового населения Поволжья // Степи Европы в эпоху средневековья. Том № 6. Донецк. 2008. с. 269–286.

Рецензия на монографию Козырева Т. А. Независимый Казахстан. Борьба за прошлое (Актуальные проблемы современной Казахстанской историографии)

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан)

Еще со времен Платона и Аристотеля, политическая мысль разделилась на два направления: пре-скриптивная политическая наука, предписывающая субъектам политики определенные нормы и паттерны поведения (подход Платона) и дескриптивная политическая наука, описывающая наблюдаемые политические феномены с максимальной долей объективности (подход Аристотеля).

Монография Козырева Тимура Анатольевича, несомненно, относится к первому типу произведений. В данной монографии исследователем изучается вопрос о том, какие исторические концепты, могут иметь самый высокий политический эффект при национальном строительстве в Казахстане. Сразу хотелось оговориться, что Национализм в русском языке имеет негативные коннотации (в русском языке национализм по смыслу близок такому понятию как «этнический национализм»), применение нами слова национализм, нация и национальное строительство не несет какого-либо «национализма».

Отправной точкой монографии является тезис о том, что *«мифологизация истории и манипуляция историческими фактами в угоду конъюнктуре сегодняшнего дня в той или иной мере имеет место практически в любой государственной историографии»* [4, с. 3]. Вышеуказанный тезис абсолютно справедлив, однако здесь стоит отметить, что помимо национальной истории, существует и профессиональная история, которая пытается без эмоций и пристрастий (максимально, насколько это возможно) установить историческую истину. Хотя если касаться Казахстанской науки, где поле науки не автономно и не герметично, данное замечание слегка теряет смысл. Ранее исследователи отмечали попытки мифологизации истории Казахстана отдельными личностями [2], но все эти попытки были мало научны (или даже антинаучны) и эти попытки осуществлялись со стороны отдельных личностей, но не государства (обычно государство выступает главным рассадником мифов, путем системы всеобщего школьного образования). Было бы наивным считать, что население может

прожить без исторических мифов (упрощенных представлений о событиях прошлого), большинство людей не готовы тратить свои когнитивные ресурсы и свое время на освоение на высоком профессиональном уровне полного комплекса знаний об истории Казахстана. Поэтому мифы истории неистребимы, задача тех людей, кто творит мифы в процессе национального строительства сделать так, чтобы эти исторические мифы не сильно отличались от реальных исторических событий, которые имели место быть.

Также абсолютно справедлив тезис Козырева Т.А. о том, что *«Сфера национальной историографии ... имеет прямое отношение к сферам стратегических интересов и национальной безопасности любого современного государства»* [4, с. 4].

Говоря об актуальности данной научной работы, стоит отметить следующее. Недавно опубликованные результаты социологического опроса, согласно которым локальные идентичности в Казахстане преобладают над общенациональной идентичностью [1], свидетельствуют о том, что единой нации в Казахстане не существует и процесс государственного национального строительства в Казахстане не происходит, «стройка заморожена на неопределенный срок». Такая ситуация преобладания локальных идентичностей над общенациональными была характерна для досоветского Узбекистана. В Узбекистане только в 1920-х годах началось национальное строительство, и появилась новая узбекская идентичность, отодвинувшая на второй и третий план локальные географические идентичности (ташкентец, хивинец, бухарец и т. д.) и локальные племенные идентичности (кунграт, минг, барлас, мангыт и т. д.). Как мы знаем, национализм это принцип, согласно которому национальные и политические единицы должны совпадать [8, 23]. Если в рамках одного государства не существует единой нации, данное государство рискует при малейшем кризисе расколоться на несколько частей, не связанных друг с другом, так как локальные или другие идентичности преобладают над общенациональной идентичностью. В связи с этим, существующий тренд преобладания локальных идентичностей над общенациональной идентичностью представляет собой большую угрозу территориальной целостности Казахстана.

При этом Геллнер Э. пишет: *«Два человека принадлежат к одной нации лишь только в том случае, если их объединяет одна культура, которая в свою очередь понимается как система идей, условных знаков, связей, способов поведения и общения. Два человека принадлежат к одной нации лишь только в том случае, если они признают принадлежность друг друга к этой нации. Иными словами, нации делает человек, нации — это продукт человеческих убеждений, пристрастий и склонностей. Обычная группа людей (скажем, жители определенной территории или носители определенного языка) становится нацией, если и когда члены этой группы твердо признают определенные*

общие права и обязанности по отношению друг к другу в силу объединяющего их членства. Именно взаимное признание такого объединения и превращает их в нацию, а не другие общие качества — какими бы они ни были, — которые отделяют эту группу от всех, стоящих вне ее» [8, 35]. Если посмотреть на современный Казахстан, то мы видим, два разных культурных сегмента общества (русскоязычный и казахскоязычный сегменты), слабо связанные между собой. Это вкупе с преобладанием локальных идентичностей говорит об отсутствии сформированной гражданской нации на данный момент. В связи с вышесказанным монография Козырева Т.А. выглядит особенно актуальной, так как она содержит в себе рекомендации по форсированию национального строительства в Казахстане (формированию гражданской нации).

Козырев Т.А. выделяет три тематических блока, «в разработке которых нуждается сегодня Казахстанская историография»: отношение к советскому прошлому, проблема Золотого века, проблематика цивилизационной ориентации.

Наиболее ценной идеей Козырева Т.А. является разработка темы Золотой орды как Золотого века Казах (стан) ской государственности. Аргументация выбора данного государства как прообраза Казахского ханства очень прагматична. Козырев Т.А. не без оснований считает, что школьная версия истории должна быть принята как своя **всеми** казахстанцами, в независимости от этнической или конфессиональной принадлежности. Причем Козырев Т.А. считает, что общим прошлым для всех казахстанцев воспринимается на данный момент, только период после 1917 года [4, с. 24], что в принципе не далеко от истины. Также справедлив тезис о том, что *«история Казахского ханства вряд ли может восприниматься как своя, кем-либо кроме этнических казахов»* [4, с. 25]. Если резюмировать мысль Козырева Т.А. неказахи в Казахстане не чувствуют себя хозяевами страны, зачастую испытываемые ими «комплекс квартиранта» (официальная позиция школьных учебников заставляет так думать) может привести только к разладу при малейшем социально-политическом кризисе. Поэтому очень важен рецепт решения данной проблемы, предлагаемый Козыревым Т.А.: *«данная коллизия снимается очень легко: для этого достаточно концептуализировать Казахстан как наследника Алтын орды»* [4, с. 25]. При этом, выбор Золотой Орды как символического предка современного Казахстана устроит самые различные слои населения в Казахстане. Национал-патриотическая часть Казахстанского общества, получит реальные основания для роста национальной гордости («приятнее быть наследниками империи, а не потомками бродячих кочевников, как учили в советских школах»). Неказахская часть Казахстанского общества будет воспринимать Казахстан как наследника империи, где проживали их предки, и где «царила религиозная терпимость и этническая толерантность», в отличие от многих госу-

дарств средневековья. Примеры из истории могут только подтвердить этот тезис: как мы знаем, родной племянник правителя Золотой орды, мусульманина Берке, был известный православный святой Петр Ордынский, а дядя хана Узбека (также мусульманина) вместе со своими сыновьями принял католичество. Русские княжества входили в состав Золотой орды, большая часть тюркских народов также являются наследниками Золотой орды. К примеру, такой народ как Уйгуры имел отношение к Золотой орде: Род под названием уйгур кочевал рядом с найманами на Иртыше в XV веке.

Использование концепта Алтын Орда, позволит всему неказахскому населению Казахстана чувствовать свою сопричастность к истории Казахстана. На данный же момент, празднование 550-летия Казахского ханства для большей части неказахского населения Казахстана будет восприниматься как «чужой праздник», так как предков этих народов не было при создании Казахского ханства.

Ранее основные тезисы монографии Козырева Т. А. выходили в отдельных статьях (к примеру [3]), но, к сожалению, они остались не востребованными в момент своего выхода. Сейчас же, мы видим, что идеи Козырева Т. А. становятся все более актуальными. К примеру, во второй половине 2014 года президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев дважды (в августе и декабре) отчетливо и ясно впервые за все годы независимости озвучил тезис о том, что Казахстан наследник Золотой орды [5][6].

При этом стоит отметить, что предлагаемая новая концепция средневековой истории Казахстана (Казахстан наследник Золотой Орды (улуса Джучи)) несравненно более научна, чем существовавшая ранее парадигма средневековой истории Казахстана, которая тезисно звучала как Казахстан наследник улуса Орда-эджена (Ак-орды). Ранее мы уже отмечали низкую научную составляющую данной парадигмы [7].

Подчеркнув, все выигрышные моменты монографии Козырева Т. А., стоит остановиться на тех моментах, которые можно было бы расширить. Как писал Козырев Т. А.: предлагаемая концепция национальной истории никоим образом не претендует на полноту и совершенство и является, по сути, приглашением к широкой дискуссии [4, с. 60]. Поэтому наши предложения не являются замечаниями привередливого рецензента, а больше являются попыткой обозначить свои реплики в возможно нарожда-

ющейся широкой дискуссии. По нашему мнению, очень важным в процессе написания национальной истории является вопрос формирования «национального пантеона героев», списка личностей, которые обладают высоким уровнем символического капитала. В советское время включение личности в национальный пантеон героев проводилось с большими трудностями, так как существовал сильный идеологический пресс со стороны Центра. Таким образом, с 1960-х годов в такой пантеон попали абсолютно стерильный, с точки зрения символического капитала, Аль-Фараби, личности, раскрученные в трилогии Кочевники, кипчак Бейбарс и т.д. С этой точки зрения не повезло Алихану Букейханову и Алаш-ординцам (советская власть строго поставила запрет на включение этих персон в национальный пантеон героев), а также большинству политических деятелей средневековой истории Казахстана (ханам и эмирам Золотой орды). Также очень важным является вопрос о ключевых датах истории Казахстана. В 2013 году Казахстан успешно пропустил юбилей 700-летия принятия ислама в Золотой орде (большая часть историков, по инерции, воспринимает Золотую орду как иностранное государство). В 2016 году будет 150 лет со дня рождения Алихана Букейханова, лидера Алаш-Орды, в честь которого даже не назван ни один Университет в Казахстане. В 2019 году будет 750-летие появления Золотой орды как независимого государства (750 лет с Таласского курултая, после которого Золотая орда стала печатать монету, а правитель Золотой орды стал носить титул хан), до этого Золотая орда формально была частью Монгольской империи. Таких дат существует множество и акцент на том, что нужно собрать все ключевые даты в единый реестр, очень важен при формировании нации. Подводя итоги рецензии, стоит отметить, что научный труд Козырева Т. А. несмотря на свой малый объем, обладает поистине революционным содержанием. Предлагаемая концепция национальной истории Казахстана имеет гораздо больше политических дивидендов, чем существующая на данный момент парадигма, при том, что предлагаемая концепция Козырева Т. А. обладает большей научностью, чем советская парадигма средневековой истории Казахстана. Надеемся, что публикация этой монографии приведет к появлению широкой дискуссии по поводу нового написания Национальной истории Казахстана.

Литература:

1. Илеуова, Г. «В Казахстане на первый план вышла локальная идентичность — алматинец, астанчанин». 12.02.2015. <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1423758840>
2. Масанов, Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 296 с
3. Козырев, Т. А. «Евразийский» бренд и поиски «золотого века» в контексте конструирования «национальной истории Казахстана // Казахский альманах, 2010. т. 3. с. 14–27.
4. Козырев, Т. А. Независимый Казахстан. Борьба за прошлое. (Актуальные проблемы современной Казахской историографии). Астана. 2013. 60 с.
5. Назарбаев, Н. А. 24.08.2014 <http://www.youtube.com/watch?v=dEkJmuditz8>

6. Назарбаев, Н. А. с журналистами в Акорде. 22 декабря 2014 года <https://www.youtube.com/watch?v=brEUs0e7FHs> (17 минута). Стенограмма беседы Нурсултана Назарбаева с журналистами в Акорде <http://radiotochka.kz/6541-polnaya-stenogramma-besedy-nursultana-nazarbaeva-s-zhurnalistami-v-akorde.html>
7. Сабитов, Ж. М. Кушкумбаев А. К. О новой парадигме истории происхождения Казахского народа // Второй конгресс историков Казахстана: сборник научных статей. Астана: Издательство ЕНУ. 2014. с. 274–283.
8. Геллнер, Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т. В. Бредниковой, М. К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И. И. Крупника. Москва: Прогресс, 1991.

Функциональное зонирование земель как социально-политическая функция государства и ее отражение в СМИ

Сарина Гульмира Сатыбалдиевна, старший преподаватель
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан)

Земельный вопрос остается самой актуальной темой для всех государств и национальностей. Зонирование земель — основа государственной экономики, залог стабильного развития общества. Правильное зонирование земельных ресурсов — это шанс на экономический успех, неграмотное зонирование приводит к экологической катастрофе.

В земельном законодательстве немало нерешенных проблем. Недостаточно разработаны структура и вопросы правового регулирования земельных отношений, что представляет возможность самозахвата окраинных земель населению в городах Алматы и Астана или возведению коттеджей в природоохранных зонах в городе Алматы. Исходя из несовершенства законодательных норм, исследованные в ходе пилотного изучения проблемы, мы рассмотрели законодательные основы нормирования земельных отношений как обязательное зонирование всех земельных ресурсов республики.

Испокон веков люди, кочуя по степи или переходя на оседлый образ жизни, умели распоряжаться земельными ресурсами на основе эмпирических наблюдений и опыта поколений. Древние города возникли именно вдоль русла рек или в местах доступных водных ресурсов. Многие густонаселенные районы свидетельствуют тому, что благоприятные для проживания места народ мог распознать издревле.

«Земельное право начало формироваться и изучаться в качестве отдельной отрасли более ста лет назад и не находится в статистике, а предполагает динамику, движение в соответствии с потребностями общества», — пишут ученые Б. Ж. Абдраимов, С. А. Боголюбов [1, с. 13].

В действительности влияние исторических процессов на земельные отношения в обществе на лицо. «Национализация», «приватизация», «легализация» — последствия политических процессов каждой эпохи, которые повлияли на состояние и использование земельных ресурсов.

Национализация в самом широком смысле — акт государства, в силу которого частная собственность стано-

вится государственной. Тема национализации была особенно актуальна в 1917–1922 гг. — в период становления Советской республики, а затем после окончания второй мировой войны до начала семидесятых годов — в связи с национально-освободительной борьбой развивающихся государств. По мнению некоторых авторов, «национализация иностранной собственности представляет одну из главных проблем инвестиционного права, да и международного права в целом».

Право на национализацию в международном праве исходит из принципа, согласно которому каждой нации принадлежит суверенитет над своими естественными ресурсами. Это положение международного права позволяет достичь двух целей: с одной стороны, оно устанавливает международную законность (правомерность) совокупности мер по национализации, затрагивающих иностранную собственность, находящуюся на территории принимающего государства, с другой стороны, оно делает законным ссылку на внутригосударственное право для определения применяемых способов национализации, по поводу которых и возникают споры.

Международное право не занимается ни сущностью права собственности, ни отношениями собственности в отдельном государстве. Государства, будучи равными в своем суверенитете, самостоятельно регулируют во внутреннем праве вопросы, возникающие по поводу права собственности. Как следствие, международное право признает, что в компетенцию каждого государства входит право регулирования отношений к собственности, установление экономической и социальной системы согласно нуждам государства. Однако, как мы определили выше, право собственности становится предметом международного права, когда между государствами возникают правоотношения по поводу защиты частной собственности граждан и юридических лиц. Поэтому возникает вопрос не о праве на национализацию вообще, поскольку она входит в его внутреннюю компетенцию, а о том, существует ли в международном праве обязанность государства придерживаться

определенных международных правил при осуществлении национализации собственности иностранных лиц.

Приватизация, осуществленная на заре становления независимости в нашей стране, не вывела настоящих хозяев земли, из-за чего застопорилась на месте. Приватизация осуществлялась государством всегда с целью снятия обременительного груза. В Казахстане приватизация имела и политический контекст.

Легализация является самой отстраненной от политики земельным процессом. В действительности только легализация может восстановить справедливость по отношению истинного хозяина земли. Но вместе, с тем, как показывает практика, легализация является и процессом обогащения отдельных лиц.

Только функциональное зонирование земли может предотвратить потребительское обращение земель в целях получения наибольшей выгоды.

Для нас важно рассмотреть опыт других стран, по функциональному зонированию и методом хозяйствования на земле.

В ГДР были как народные земельные участки, так и частные земельные участки. Принцип правового регулирования на несельскохозяйственные и сельскохозяйственные отличались друг от друга тем, что в законах прописывались все нормы по использованию земель сельскохозяйственного назначения, а земли несельскохозяйственного назначения, к которым относились земли предприятий и государственных учреждений, использовались для общественной потребности исходя из принципа правосубъектности.

В ФРГ земельные участки находились в частной собственности. Это было предметом спора между учеными двух политических режимов. Частный собственник имел право использовать земельный ресурс по своему усмотрению, часто не считаясь общественными или государственными потребностями.

В истории известно, что основной причиной многих войн были территориальные претензии. Главной идеологией великой империи Советского Союза также была форма собственности на земельные ресурсы.

Научные исследования земельных отношений в истории Казахстана начались проводиться с первых дней после революции. Результатом стали развитие сырьевого придатка советского производства и использование целинных земель. Таким образом, обойти исторический метод в изучении правового регулирования земельных отношений представляется не возможным.

Исследования земельных отношений в независимом Казахстане с точки их правового регулирования проводились Б. Ж. Абдраимовым, Б. Оспановым и З. Дюсенбековым, А. Хаджиевым.

Б. Абдраимов в своей исследовательской работе «Проблемы совершенствования процессуальных форм реализации норм земельного права» рассматривает ведение земельного кадастра [2]. Впервые затрагивая в научной литературе близкий к зонированию процесс, ученый опре-

деляет его как упорядоченную деятельность уполномоченных государственных органов.

Вместе с тем, он не соглашается с выводами Е. Н. Колотинской о служебной роли ведения государственного земельного кадастра по отношению к основным функциям государственного управления земельным фондом, таким как предоставление, изъятие земель, землеустройство, разрешение земельных споров, использовании, принадлежности земель.

Б. Оспанов и З. Дюсенбеков в труде «Земельные ресурсы и земельные реформы в Республике Казахстан» рассматривают рыночные механизмы регулирования земельных отношений [3]. Полностью поддерживая переход на платное использование земель, авторы впервые определяют как его основу: нормативную цену земли, земельный налог, арендную плату, залоговую цену.

А. Хаджиев в исследовательской работе «Проблемы теории земельного права Республики Казахстан в условиях становления и развития рыночных отношений» затрагивает методологическую часть вопроса земельных отношений [4]. Исходя из принципов земельных отношений, он анализирует влияние рыночных механизмов на земельное право.

«Выбор и сочетание методов правового регулирования представляет одну из основных проблем дальнейшего формирования и развития земельного права и заслуживает дополнительного изучения и исследования. Особенно интересно соотношение публично-правовых и частно-правовых методов регулирования земельных отношений» пишут Б. Абдраимов и С. Боголюбов [1, с. 38].

В России правовое регулирование земельных отношений изучено более глубоко, чем в Казахстане. Первый научный труд о Земельном кодексе был предложен профессором Б. С. Мартыновым. «Являясь единою государственной собственностью земля составляет единый государственный фонд», — пишет он в труде «Земельный строй и земельные отношения в Р. С. Ф. С. Р.» вышедшем из издательства Наука и Школа в 1925 г. [5]. «В соответствии с этим различные земельные фонды группируются по своему хозяйственному назначению. Земли, предназначенные для сельскохозяйственного производства образуют в составе государственной земли отдельный фонд. Он находится в заведывании особого государственного органа — народного Комиссариата Земледелия РСФСР, задачу которого составляет общее регулирование и планирование этой отрасли хозяйства. Городские земли находятся в общем заведывании Народного Комиссариата Внутренних дел; леса управляются и эксплуатируются особым управлением Лесов в составе НКЗ; распоряжение недрами земли со всеми находящимися в них ископаемыми предоставлено Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР. Поэтому, говоря о земле, придется иметь в виду различные земельные фонды. Их организационные принципы не во всем совпадают, и о них приходится говорить в отдельности о каждом».

В тоталитарной системе земельные ресурсы признавались как источник планового хозяйства и служили для процветания системы. Хозяйственная часть системы эксплуатировала землю в плановом порядке. Идея национализации идентифицировалась с идеей государственной собственности. Таким образом, главным принципом той эпохи был «природа — мать, и все что она нам не дает, взять наша задача». В настоящее время российские ученые в своих трудах по исследованию земельных отношений ушли далеко вперед в постсоветском пространстве. Методологом исследования земельных отношений можно назвать С.А. Боголюбова. Теоретико-практические аспекты регулирования земельных отношений в условиях рынка рассматривает М.Х. Вахаев. Вопросы земельного кадастра был систематизирован А.А. Варламовым. В российской научной литературе по правовому регулированию земли делятся на сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения. По отношению земель сельскохозяйственного назначения хорошо изучены методы зонирования под градостроительства.

В Казахстане в соответствии с утвержденным от 10 октября 1997 года N 1435 постановлением Правительства Республики Казахстан «Основные положения и принципы зонирования земель Республики Казахстан» Зонирование земель это определение территории земель с установлением их целевого назначения и режима использования. Задачами зонирования являются путем зонирования обеспечить проведение единой государственной политики в области управления земельными ресурсами; установления границ и размеров зон, порядка и режима использования земель, включенных в различные зоны; разработки зональных и региональных (в том числе градостроительных) программ использования и охраны земель.

Важным методом изучения зонирования земель является нормативный подход. В соответствии с которым, в своей работе мы выделили иерархическую структуру нормативно-правовых актов. Международно-правовые акты, регулирующие земельные отношения, они по своей иерархии делятся на всемирные: акты ООН, ее специализированных органов ЭКОСОС или организации ФАО, региональные акты — ЕЭС и ОАГ, и третий ступень на уровне национальных государств или на основе двух-

сторонних, многосторонних соглашений между отдельными государствами.

Национальное законодательство нами изучено по объектам и по существующим методам зонирования земель в республике. К по-объектному методу мы отнесли методы зонирования земель сельскохозяйственного назначения, зонирование земель под градостроительства, особо охраняемых зон, экологическое зонирование, придорожную полосу и водоохранную зону, по которым приняты регулирующие их нормативные акты. К существующим методам зонирования мы отнесли регламентацию внутреннего распорядка земельными ресурсами на уровне местных исполнительных органов, т.е. применили деятельностный подход к изучению проблемы.

В Казахстане правовые основы зонирования земельных ресурсов не изучено. Но его регулирование основывается на массив научных трудов российских ученых. Вместе с тем, в Казахстане существует своя специфика, особенности, к не учету которого земельный ресурс может стать уязвим.

Система управления территориальным развитием не обеспечивает взаимно согласованных действий центральных и местных исполнительных органов. Вопросы территориального планирования регулируются различными ведомствами и в целом неэффективно координируются на центральном уровне. Не сформирована модель пространственной организации страны, взаимоувязанная с региональным проектированием, отраслевыми схемами использования важнейших природных ресурсов и инфраструктуры.

Отсутствуют инструменты (механизмы) координации интересов смежных административно-территориальных единиц (областей, районов, городов и сел), трансрегиональных процессов.

СМИ передавая информацию о земельных вопросах должны учитывать насущные потребности в данной информации не только населения, но и, местных исполнительных органов, которые только успевают разрабатывать основы стабильного развития и с экономическим и сбалансированно-хозяйственным подходом. Роль и значение в улучшении взаимоотношений населения и МИО по учету и выделению земельных участков в Казахстане на данном этапе может стать основой стабильности или может стать причиной неустойчивости в обществе.

Литература:

1. Абдраимов, Б.Ж., Боголюбов С.А. Земельное право России и Казахстана. Москва. Юристъ. 2007. 453 с.
2. Абдраимов, Б.Ж. Проблемы совершенствования процессуальных форм реализации норм земельного права.
3. Оспанов, Б. Дюсенбеков З. Земельные ресурсы и земельные реформы в Республике Казахстан.
4. Хаджиев, А. «Проблемы теории земельного права Республики Казахстан в условиях становления и развития рыночных отношений.
5. Мартынов, Б.С. Земельный строй и земельные отношения в Р.С. Ф. С.Р. Наука и Школа в 1925 г.

Роль субъективного фактора в политическом развитии государства (через призму анализа деятельности Н. А. Назарбаева)

Тулбаева Меруерт Кенжебаевна, кандидат политических наук, доцент;
Турханова Айгерим Жолтаевна, кандидат политических наук, доцент
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Лидерство является необходимой частью развития общества, политические лидеры характеризуются по-разному, данное обстоятельство обусловлено неравномерностью происходящего исторического развития и тенденций прогресса и регресса и ряда других факторов. Кроме того, разность обществ, общественных формаций, традиций, воспитания, условий развития личности лидера, способствуют формированию в одних случаях, например, лидера — реформатора, а в других лидера — знаменосца. В некоторых случаях различные черты разных типов лидерства могут сочетаться и присутствовать в одном лидере. Но в исключительных случаях история дарит народу харизматического лидера.

Из всех типологий лидерства, самой неразгаданной и интересной является харизматический лидер. Ведь природа его власти лежит в особенном роде психологической энергии лидера — харизме (от греч. *charisma* — дар, Божья благодать, милость богов). Харизма остается неразгаданной тайной политики. Известно, что харизмой обладали многие выдающиеся лидеры. Харизму нельзя определить, нельзя воспитать, передать, с нею рождаются и ее можно, только, психологически, прочувствовать. Харизматические лидеры приходят в трудные для общества исторические периоды. Как выделили, в книге «Власть харизмы», ученые в области харизматического влияния, Б. Николаус и Н. Энкельман: «У истоков великих достижений, ключевых событий, политической, экономической и культурной жизни всегда стояли и стоят харизматические личности» [1, с. 56].

Казахстан, как новое государство нуждалось в сильном и харизматическом лидере, способным на смелые и решительные шаги, таким лидером стал Н. А. Назарбаев. В 1991 году с развалом СССР, для республик бывшего советского союза настали трудные, по всем параметрам, времена. Была неразвита политическая сфера и экономика, население находилось в психологической и моральной стагнации. Были разрушены старые принципы существования общества и государства, государствам нового СНГ приходилось начинать с нуля. Но, личность творит историю и прогресс. Н. А. Назарбаев, как лидер нового Казахстана показал себя решительным и смелым политиком, разумно мыслящим и придерживающимся принципов согласия и свободы.

Политическая заслуга лидера Казахстана Н. А. Назарбаева, проявляется во всем, прежде всего в укреплении, становлении и развитии Казахстана. Президент в переходный период становления Республики, который является критическим для любой страны мира, выбирает

верные приоритеты, как идеологического, так и социально-политического развития страны. Так, в период становления Казахстана, Назарбаев выдвигает идею стратегического управления государством. Позже, политические аналитики, отметят верность данного политического решения. Стратегии развития Казахстана стали основными документами, помогавшими обществу и государству ориентироваться в новой политической реальности. Позже, в книге «Казахстанский путь» Н. А. Назарбаев скажет: «Казахстан первым на постсоветском пространстве выбрал путь стратегического планирования. Данные документы не только определили основные приоритеты и этапы развития, в смутное время кризисов и неразберихи они очертили наш путь и не позволили сбиться с него, отвлекаясь на решение сиюминутных, пусть и острых вопросов» [2, с. 34]. Государство погибнет без ярких политических личностей, способных на неординарные видения ситуации и решения. Н. А. Назарбаев смог определить правильный путь развития, как политического, экономического развития так и, идеологического развития страны.

Казахстан, как многонациональное государство, нуждалось в лидере способном консолидировать многонациональное общество. Действительно, это трудная задача, ведь управлять целой страной само по себе тяжело, а управлять сто с лишними нациями еще сложнее. Однако политический лидер молодого Казахстана сразу показал себя, как лидер, думающий о будущем целой нации и казахстанцев, а не только о титульной нации — казахах. В своих интервью и выступлениях Н. А. Назарбаев всегда подчеркивает ценность межнационального и межконфессионального согласия. Так, в интервью «Комсомольской правде» в ноябре 1991 года, еще будущий лидер Казахстана заявляет: «Мы должны признавать равенство всех наций, живущих в Казахстане. Именно этот подход сделает казахстанскую нацию уважаемой в мире, утвердит ее как нацию, строящую цивилизованное, демократическое государство» [3, с. 3]. Президент и в дальнейшем будет придерживаться данного политического принципа. Такие важные политические документы, принятые Президентом РК, как «Стратегия становления и развития Казахстана, как суверенного государства», «Стратегия-Казахстан 2030», Конституция 1995г, провозглашают такие демократические приоритеты развития казахстанского общества, как: свобода, независимость, межнациональное согласие, национальное единство. Поставленные в Стратегии цели и долгосрочные приоритеты социально-экономического развития Казахстана могут быть проинтерпретированы в то же время и как объединяющие

различные этносы и социальные группы нашего общества ценности. Следовательно, Президент, как политический лидер Казахстана выступает не только как реформатор, но и как консолидатор общества [4, с. 59]. В книге, вышедшей в 1993 году, «Идейная консолидация общества — как условие прогресса Казахстана», Президент призывает к идеологическому плюрализму развития общества, то есть, укреплению внутринационального единства, воспитания казахстанского патриотизма, развитие высокой языковой культуры, идей свобод и независимости в атмосфере гражданского согласия и стабильности. Идея идеологического плюрализма, развитие не только своей этнической культуры, но и культуры всех народов проживающих в Казахстане. В данном политическом решении, заложена рациональная политика консолидации национального единства Казахстана.

В книге «Казахстанский путь», вышедшей в 2006 году, Н. А. Назарбаев также отметит: «Сохранение на протяжении полутора десятилетий этнического и религиозного консенсуса в столь хрупком регионе планеты определяет в значительной мере казахстанский путь. Казахстан наш общий дом» [5, с. 4]. Как известно политические документы и политические шаги, принятые лидером, отражают суть его личности и суть национального характера народа, которому он принадлежит. В том, как он относится к предшественникам, к главам государства, к подчиненным, друзьям, близким проступают культурные черты того народа, который он представляет, выступая в качестве его символа. В глазах Назарбаева все народы — равноправные созидатели казахстанской государственности. О Н. А. Назарбаеве можно сказать, что он умеет видеть и признавать, как в свое время это делал Абай, определенное превосходство другого народа. Это глубинная сущностная черта его личности. Тот, кто не обладает ею, не способен подняться до признания превосходства другого народа, одновременно ощущая и осознавая превосходство своего [5, с. 435]. Начиная с первых дней на посту Президента РК, Н. А. Назарбаев показал себя, не только, как харизматический лидер, но и как лидер планомерных реформ, а не революций. Государственные документы, как Стратегия «Казахстан 2030», Конституция РК 1995 года, ежегодные послания и книги Президента содержат в себе конкретные задачи и цель — процветание Казахстана. Разумность, здоровый прагматизм, сила и мудрость Президента отражается в этих важных для страны документах.

Политика консенсусного, толерантного характера, присуща характеру казахстанского народа. Феномен Главы государства заключался в том, что он смог не допустить, национализацию Казахстана по этническому признаку, а призывая посредством стратегических документов, ежегодных посланий, выступлений к миролюбивому характеру казахстанского народа, не допустил межнациональной войны. Все, данные факты дают основание утверждать, что Н. А. Назарбаев символ национального единства, основатель казахстанской модели межэтнического и межнационального согласия.

Н. А. Назарбаев постоянно ориентирует казахстанцев на укрепление мира и согласия в стране. Так, в книге «В потоке истории» Президент предлагает использовать некоренные народы Казахстана в качестве проводников, каналов, связывающих народы Казахстана с культурой их исторической родины, в целях социально-экономического и духовного развития всех граждан Казахстана. «Не нужно бояться, того, что самобытная культура казахов исчезнет, растворится под влиянием других культур, напротив она обогатится. Более того, политика, направленная на самоизоляцию, консервацию, пусть и под предлогом возрождения традиционной культуры только коренного этноса, может завести в тупик. Поэтому возрождать, сохранять и развивать нужно культуру всех народов Казахстана» [6, с. 155].

Решение, связанное с переносом столицы, принятое в 1995 году (15.09.1995г-Указ «О столице РК»), носило харизматический характер. Мало кто верил, в правильность исхода данного предприятия, однако, будущее показало стратегическую верность данного решения Президента.

Астана сыграла роль фактора, который помог оживить национальную экономику, привлечь внимание международного сообщества, консолидировать казахстанцев, повысить международный авторитет. Стало ясным, что привнесение кардинально новых элементов в жизнь страны, приводит к ее развитию. И предопределить это смог Н. А. Назарбаев. Позже, в книге посвященной столице Республике Казахстан г. Астане «В сердце Евразии», Н. А. Назарбаев напишет: «Астана — это символ обновления Казахстана, символ неиссякаемой созидательной энергии его многонационального народа. Это символ веры народа, приступившего в далеко не самые легкие времена к возведению новой столицы, в свои собственные силы. Это символ надежды и уверенности нации, обретшей свободу, в своем процветающем будущем, в будущем своих потомков» [7, с. 17].

Астана стала местом проведения новой политики государства, идеи национального строительства и идеологического плюрализма стали развиваться именно в Астане. Главы государств и дипломаты со всего мира приезжающие в столицу Казахстана не перестают удивляться красоте города и правильности решения Главы государства. В одном из своих высказываний, говоря об Астане, Президент страны заметит: «У каждого лидера должна быть определена высота, которую нужно покорить, мечта — сделать что-то значительное. Если нет такой мечты, не зачем идти в политику, браться за руководство страной. И нужно отдавать всего себя, ставить на карту свой авторитет, свое будущее, ради осуществления этой цели. Так было с идеей строительства Нового независимого государства и его новой столицы» [8, с. 357].

В Астане нашла развитие идея предложенная Президентом идея евразийского культурного развития. Н. А. Назарбаев, впервые говорит о евразийской идее культурного развития в своей книге «Идейная консолидация обще-

ства — как условие прогресса Казахстана», а в стратегии «Казахстан 2030» Президент объявляет идею евразийского развития, как одного из стабилизирующих факторов развития общества. «Наши внешние возможности определяются в первую очередь географическим, геополитическим и геоэкономическим положением страны. Стоит выделить три основные возможности для Казахстана. Первая возможность вытекает из нашего географического положения на перекрестке дорог в евразийском регионе. Процесс глобализации мировых экономических и политических процессов, выдвигает этот фактор в число ключевых. Именно по этой причине, не говоря уже о многих политически стабилизирующих факторах, я выдвинул, и буду развивать идею евразийства, за которой убежден стратегическое будущее» [9, с. 17].

Любое общество должно развиваться, состояние стагнации может наступить и в развитом обществе, поскольку состояние благополучия позволяет забыть народу и государству о быстро развивающихся мировых, общественных процессах. Поэтому, несмотря на стабильность общества, на современном этапе развития необходимо постоянно модернизировать, обновлять политическую и в целом, общественную систему в соответствии с требованиями современных политико-социальных процессов, в глобализирующемся мире. Идея модернизации общества упоминается Президентом и в стратегии «Казахстан 2030» и в ряде книг Президента, таких, как, например, «Идейная консолидация общества, как условие прогресса Казахстана», «На пороге XXI века». В выступлениях и книгах Президент выступает за модернизацию общества, как условие развития гражданского свободного общества. Из моделей модернизации он отмечает адаптированную модернизацию. «Адаптированная, прежде всего, к традиционным институтам, этнокультурным особенностям, политической истории региона, реальному положению государства в геополитической, геоэкономической, геокультурной структурах» [10, с. 29].

Идея адаптированной модернизации получила свое развитие в положительных изменениях, как в экономической, так и в социальной системе в период становления государства. За годы независимости Казахстана в социальной сфере увеличилось количество государственных дотаций и пособий населению, в образовательной сфере были компьютеризированы школы и ВУЗы страны, была изменена система образования, развился сектор частного предпринимательства. В 2005 году в Послании Президента «Казахстан на пути к ускоренной политической и экономической модернизации» Президент предлагает идею всесторонней ускоренной модернизации Казахстана. Переход страны на курс всесторонней ускоренной модернизации, предложенный Президентом, предполагает ускоренное развитие всех секторов социально-политической жизни, что позволит стать Казахстану одной из конкурентоспособных стран в мире. Сегодня Казахстан уже не молодое государство без политического опыта развития. Многие аналитики, отмечают стабильность и развитие современ-

ного Казахстана. Республика известна как архипелаг стабильности в сложном регионе. Во многом стабильность государства зависит от политики проводимой главой государства. Как известно, руководитель определяет настоящее и будущее своей команды. Президент Казахстана действительно сильный политик, стратег и хороший руководитель. Феномен Н.А. Назарбаева заключается в умении политического прогнозирования, которое сложно объяснить. Президент Казахстана, умело, прогнозируя смог постепенно, адаптировано модернизировать оставшуюся после советского союза социально-производственную систему общества. А затем, перейти к ускоренной модернизационной модели, на всех уровнях развития, в современной социально-политической системе Казахстана. В стратегии «Казахстан 2030», одним из приоритетов Президент Казахстана обозначает развитие профессионального государства. Каждый человек должен быть профессионалом в своей профессии. Установление одним из приоритетов государства профессионализм государственных служащих, это еще одна отличительная черта политики проводимой Н.А. Назарбаевым. Автор, считает, что Н.А. Назарбаев является примером профессионального политика-лидера, ведь профессионализм лидера измеряется успешным опытом руководства страной.

Политический характер Н.А. Назарбаева, как политика, можно определить следующими характеристиками: либеральность мышления, ум, здоровый прагматизм, рассудительность, уверенность, мудрость, решительность. Как политик-лидер Президент, сочетает в себе черты лидера — реформатора, общенационального лидера и харизматического лидера. Назарбаев — тонкий политик, который принимает только взвешенные решения. Он последовательный и предсказуемый, хотя в экстремальной ситуации может принять решение, которого от него никто не ожидает. В декабре 1991 г., когда лидеры трех славянских республик неожиданно для всего мира подписали Беловежское соглашение, практически ставшее смертельным приговором для Советского Союза, Назарбаев, вопреки всем предсказаниям и прогнозам, не пошел на поводу событий, отказавшись создать свой — мусульманский союз среднеазиатских республик и Казахстана. Время показало, что Назарбаев в той нелегкой ситуации принял единственно правильное решение. Благодаря этому, удалось избежать конфронтации между республиками. Была сохранена целостность самой России, поскольку тюркоязычные республики в составе Российской Федерации тоже могли повести себя сепаратистки [5, с. 16].

Как было сказано выше, Президент решительная личность, решительность определяется в принятии важных для государства решений. Переход на либерализацию экономической и политической системы, осуществление стратегического управления государственными процессами в стране, переход к новой национальной валюте «тенге», предложение о переносе столицы в 1995г, Предложение о создании Евразийского союза и евразийского экономического союза в 1994г, между странами СНГ и. т.д. Все

данные решения были пронизаны решительностью и уверенностью в положительном исходе дела. Другая черта политического характера лидера Казахстана это толерантность. Отражающаяся в политике равного отношения ко всем нациям и этническим меньшинствам Казахстана. Либеральность и демократичность мышления проявляется в выборе, с самого начала становления Казахстана, демократического пути развития и переход к свободной рыночной экономике.

В книге «Без правых и левых» вышедшей в 1991 году, Глава государства скажет, фразу хорошо характеризующего его, как личность: «Не было у меня каких-то сверхъестественных честолюбивых помыслов, просто не до них было — жизнь всегда диктовала свои, чаще прозаически, порой суровые законы. В основном всегда приходилось решать одну проблему: выдержать, выстоять» [10, с. 25]. Ум, мудрость последовательность и рассудительность решений проявляется в дипломатических встречах, выступлениях, книгах Президента Республики Казахстан. Сочетая все эти качества с харизматическим талантом, Президент Республики Казахстан вывел страну в число самой развивающейся среди стран Центрально-Азиатского региона, действительно, став символом нового Казахстана.

Н.А. Назарбаев действительно лидер своего народа, и символ нового Казахстана. Трудно предста-

вить, каким был бы сегодняшний Казахстан без сильной личности Н.А. Назарбаева. Как известно, именно, характер политического лидера определяет политику и будущее страны. Лидер определяет курс страны, движет народом, ведет страну и народ к намеченной цели. Из всех характерных черт Президента, следует отметить одну особенную. Это харизматичность. Как известно, Эйнштейн, сказал «Политика более сложная наука, чем физика» [11, с. 7]. Чем же определяется сложность политики от такой сложной науки, как физики? Сложность политики в том, что это сфера человеческой деятельности подчиняется, как рациональным факторам, соответственно имеет свои закономерности, так и иррациональным факторам и соответственно не имеет своих закономерностей, физика же это сугубо точная (рациональная) наука. В этом парадокс политики. Иначе, как объяснишь понятие политическая харизма, или харизматичность личности в политике, не понимая парадоксальность политики, не понимая деятельность политики, как рационально, так и иррационально в этом суть и особенность политики, которую отметил великий физик Эйнштейн.

Харизматичность Н.А. Назарбаева проявляется в энергетике выступлений, в принятии решений, в мыслях, изложенных в книгах. Каждое выступление лидера Казахстана, пронизано энергетикой сильной личности.

Литература:

1. Николаус., Б. Энкельман. Н. Власть харизмы (пер. с нем). Интерэксперт. Москва 2005г, с — 286.
2. Назарбаев., Н.А. Казахстанский путь. Караганда, 2006. С — 143. С.
3. Е. Доцук. Алма-ата. «Комсомольская правда», 23 ноября, 1991г
4. Назарбаев., Н. Казахстан-2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. — Алматы: Білім, 1998. — 96 с.
5. Видова., О.И. Нұрсултан Назарбаев (издание 3-е, доп) Серия «След в истории» — Ростов-Н/Д: «Феникс», 2003. С — 448., илл.
6. Н. А. Назарбаев. В потоке истории. — Алматы: Атамұра, 1999. С — 296.
7. Н. А. Назарбаев. В сердце Евразии. — Алматы: Атамұра, 2005. — с192.
8. Назарбаев., Н.А. Президент и Университет. Выступления Президента РК Назарбаева. Н. А. в ЕНУ им. Л. Н. Гумилева (2000—2003 гг.) — Астана: Издательство ЕНУ, 2003. С-28.
9. XXI век: Политики, духовные лидеры, интеллектуалы и бизнесмены мира. О.Н. А. Назарбаеве. — Алматы: Атамұра, 2005, с — 288., илл.
10. Назарбаев., Н. Идеиная консолидация общества — как условие прогресса Казахстана. — Алматы: ФПИ «Казахстан XXIв», 1993 — 32 с.
11. Н. А. Назарбаев. Без правых и левых. Москва «Молодая гвардия» 1991г, с — 254

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 6.1 (86.1) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4